

ВЫСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВЪ СЪ КАВКАЗА.

И смолкнуль ярый крикъ войны:
Все Русскому мечу подвластно.
Кавказа горные сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла васъ ваша кровь,
Ни очарованиемъ брони,
Ни горы, ни лихie кони,
Ни дикой вольности любовь!

Пушкинъ.

I.

Географический, этнографический и статистический данные о выселении.

Выселение горцевъ, населявшихъ Кавказъ, представляетъ одно изъ замѣчательныхъ историческихъ событій нашего времени, хотя до сихъ поръ оно не разъяснено и не описано такъ подробно, какъ бы слѣдовало. Полумиллионное населеніе изъ многихъ племенъ, разнаго корня, съ своеобразными этнографическими особенностями, съ самобытнымъ строемъ внутренней и общественной жизни, покинуло родныя горы, въ которыхъ пережило длинный рядъ вѣковъ и разсѣялось по разнымъ провинціямъ Европейской и Азіатской Турціи, гдѣ частью погибло отъ трудностей переселенія и другихъ условій жизни, частью смѣшилось съ разнородными племенами на мѣстахъ нового водворенія и съ течениемъ времени неизбѣжно должно утратить свои исторические преданія и характеристическая особенности. Филология, этнографія, географія и исторія утратили въ этомъ богатымъ средства разъяснить много важныхъ вопросовъ въ минувшей жизни человѣчества, а потому на нась, современниковъ переселенія, лежитъ обязанность указать на его важность и занести въ лѣтопись историческихъ событій причины и ходъ этого печального выселенія Кавказскихъ народовъ.

«РУССКАЯ СТАРИНА», ТОМЪ XXXIII, 1882 Г., ИНГАРЬ.

11

Не придавая представляемой на судъ критики статьѣ своей значенія всесторонняго изслѣданія настоящаго вопроса, я ограничусь только главными чертами событія. Для болѣе яснаго уразумѣнія фактъ, считаю необходимымъ предпослать здѣсь краткій очеркъ страны и перечень населявшихъ и населяющихъ ея народностей.

Главный Кавказскій хребетъ отъ Керченскаго пролива до Каспійскаго моря доступенъ только на однѣхъ своихъ оконечностяхъ для прохода съ сѣвера на югъ; въ остальныхъ частяхъ онъ представляеть почти сплошную массу горъ, рѣзко отдѣляющу сѣверный Кавказъ отъ Закавказья, не только въ географическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи. Сѣверные склоны этого хребта, спускаясь сначала крутыми, а потомъ болѣе отлогими уступами въ равнину, служашую продолженіемъ при-Волжскихъ и при-Донскихъ степей, образуютъ, съ прилегающимъ къ нимъ пространствомъ, слѣдующія части: западную или бассейнъ рѣки Кубани, восточную или бассейнъ рѣки Терека и промежуточную маловодную степь по рѣкамъ Кумъ и Калаусу. Сѣверо-восточный же склонъ главнаго хребта составляетъ высокое нагорное пространство (Дагестанъ,) вмѣщающее въ себѣ бассейны рѣкъ Сулака и Самура.

Южный склонъ Кавказскаго хребта, спускаясь по направленію къ Черному морю, образуетъ узкую прибрежную полосу, упирающуюся въ рѣку Ингуръ. Даље, на востокъ, находится замкнутая долина Риона, а за Месхійскимъ хребтомъ лежитъ бассейнъ рѣки Куры, сначала нагорный, потомъ равнинный и степной, переходящій въ Каспійскую низменность. Къ югу отъ рѣки Куры растягивается нагорное плато (Ахалкалакское и Александропольское), составляющее продолженіе Турецкой Армении (нынѣ вошедшій въ составъ русской территории подъ именемъ Карской области). Восточнѣе этого плато находится возвышенная мѣстность при озерахъ Гокча и рѣкѣ Аракѣ, входящая въ связь съ Адербайджаномъ. Наконецъ Ленкоранскій уѣздъ есть продолженіе персидскаго Талыша.

Вся эта громадная территорія Кавказа (не считая областей Карской и Батумской), представляющая площадь въ 7,975 кв. миль или 385,887 кв. верстъ, нынѣ заселена 5,387,000 душъ разнообразнаго населенія, въ числѣ коего считается:

Русскихъ	1,300,000
Грузинъ	1,159,000
Армянъ	656,000
Мусульманъ.	1,992,000
Евреевъ и др.	280,000
Всего	5,387,000

Население это при столь значительной площаи Кавказа даетъ на одинъ километръ 12, 4 души. Понятно поэтому, какой ущербъ экономическому развитию края должно было принести выселение горцевъ, достигшее въ продолженіе 1858 по 1865 годъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 493,194 души или $\frac{1}{11}$ части всего населенія Кавказа.

Племена, выселившіяся въ упомянутый періодъ времени въ Турцію, занимали съверный склонъ западнаго Кавказа и прибрежную горную полосу между главнымъ хребтомъ и Чернымъ моремъ отъ Анапы до Гагра и котловину рѣки Бзыби. Мы перечислимъ ихъ и укажемъ мѣста, гдѣ они обитали:

1. Прибрежье Чернаго моря, къ съверу отъ границъ Абхазіи, занято было Джигетами (Саадзенъ, Садзуа), дѣлившимися на а) Псху, обитавшее въ котловинѣ рѣки Бзыби и по рѣкѣ Мзымтѣ до мыса Адлеръ; б) Ачхипсо — по верховьямъ рѣкъ Псху и Мзымты; в) Аибга — на пространствѣ между рѣками Бзыби и Псху и выше верховьевъ Хопупсе; 2) Цандрипшъ — между рѣками Бзыби и Хопупсе, и д) общества Кечьба, Аредба, Цвиджа и Бала, жившія между рѣками Хоста и Мзымта.

2. Убыхи — самое воинственное и предиримчивое племя на восточномъ берегу Чернаго моря. Они жили между рѣками Хоста и Шахе и по примыкающимъ къ нимъ ущельямъ. Убыхи раздѣлялись на: а) собственно Убыховъ — между верховьями рѣкъ Хоста и Шахе; б) Саше — по прибрежью, между рѣкою Хоста и долиною рѣки Сочи включительно, и в) Вардане — по прибрежью отъ долины рѣки Сочи до Шахе, съ ея притоками включительно.

3. Шапсуги. Они раздѣлялись на Большихъ и Малыхъ. Земля большихъ Шапсуговъ находилась на нижней Кубани, по съверному скату главнаго хребта между рѣкою Адагумъ, составлявшему западную границу между Шапсугами и Натухайцами и рѣкою Псекупсь, отдѣлявшему Шапсуговъ отъ Абадзеховъ. Малые Шапсуги жили на южномъ склонѣ главнаго хребта, между рѣкою Шахе, землею Убыховъ, рѣкою Джубга и землею Натухайцевъ.

4. Натухайцы (Натхокуаджъ) — занимали западную оконечность понижавшагося къ Черному морю Кавказскаго хребта и южный склонъ послѣдняго отъ Анапы до рѣки Джубга.

5. Абадзеши. Они жили на пространствѣ между рѣками Бѣлой и Псекупсомъ и главнымъ хребтомъ, отдѣлявшими ихъ съ юга отъ Убыховъ, съ запада — Шапсуговъ и востока — Абазинцевъ.

6. Абазинцы населяли самую возвышенную полосу по съверной склонности главнаго хребта на пространствѣ между верховьями Кумы,

Подкумка, на лѣвомъ берегу Кубани и у истоковъ рѣкъ Лабы, Ходзъ и Губсъ. Они раздѣлялись на кумскихъ и кубанскихъ абазинцевъ.

7. Башильбаевцы—въ верховьяхъ рѣкъ Урупа и Зеленчука.
8. Тамовцы—на верховьяхъ Большой Лабы.
9. Кизылбековцы—за горою Ахмедъ, у верховьевъ рѣки Андрюкъ.
10. Шегиреевцы—по верховьямъ Малой Лабы.
11. Баговцы—у рѣки Ходзъ, на лѣсистой подошвѣ горы Ашишбагъ.
12. Егерукаевцы и Темиргоеевцы—на лѣвомъ берегу Лабы, близъ впаденія ея въ Кубань.
13. Бесленеевцы—по правому берегу Большой Лабы и по Большому и Малому Тегенямъ, впадающимъ въ Урупъ.
14. Мохопшевцы—на лѣвомъ берегу Лабы, выше Гатюкаевцевъ, которые жили при самомъ ея устьѣ.
15. Бжедухи. Они занимали земли по лѣвой сторону Кубани, по низовьямъ рѣкъ Пшиша и Пsekupsa, до границъ Шапсуговъ.

16. Закубанские Ногайцы заселяли лѣвый берегъ Кубани отъ станицы Баталпашинской до устья рѣки Лабы и по правую сторону Кубани въ Тахтамышевскихъ аулахъ и подъ горою Бештау, близъ Пятигорска.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить хотя съ достаточностью приблизительностью численность каждого изъ племенъ, такъ какъ при совершенномъ отсутствіи между ними государственности, сами представители ихъ и старшины никогда не знали точной цифры своихъ единоплеменниковъ. Даже число дымовъ, при полной свободѣ каждого жить и уходить куда ему угодно, не могло быть опредѣлено. Если-бы выселеніе производилось систематически и подъ надзоромъ нашего правительства, то была бы возможность опредѣлить численность каждого изъ племенъ, ушедшихъ въ Турцію, но дѣло въ томъ, что выселеніе началось ранѣе появленія нашихъ войскъ на южномъ склонѣ Кавказа, у берега Чернаго Моря. Горцы грузились на турецкія кочермы, выходившія изъ пунктовъ, принадлежавшихъ еще непокорнымъ племенамъ, которымъ рѣшительно не было никакого интереса считать кто и зачѣмъ отправляется въ Турцію. Съ другой стороны, при усилившемся выселеніи, когда наше правительство было вынуждено принять непосредственное участіе въ этомъ событии, для устраненія бѣдственнаго положенія горцевъ, стоявшихъ массами на берегу Чернаго моря, въ ожиданіи прихода судовъ и безъ всякихъ средствъ къ существованію, счетъ переселенцамъ производился не съ научною, а съ гуманною цѣлью уменьшить размѣръ бѣдствій переселенцевъ. Оттого въ официальныхъ документахъ болѣе всего обращалось вниманія на счетоводство, на количество выданныхъ пособій, при чѣмъ этнографическія особенности

оставлялись въ сторонѣ. Сколько тысяч горцевъ было отправлено на частныхъ, казенныхъ и турецкихъ судахъ определить можно; но кто именно отправлялся: Бжедухи, Абадзехи или Шапсуги оказывалось известнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Вотъ почему мы, исчисляя отдельные племена, не выставили въ прилагаемой ниже вѣдомости ни числа дымовъ, ни числа душъ въ каждомъ изъ нихъ, такъ какъ такія цифры были бы совершенно неточны. Мы могли составить эту вѣдомость по официальнымъ документамъ, изъ которыхъ видно, что число всѣхъ переселенцевъ въ Турцию черезъ порты восточнаго берега Чернаго моря съ 1858 по 1865 годъ составляетъ 469,703 души. Изъ нихъ приблизительно главныхъ племенъ выселилось:

Натухайцевъ	45,023
Абадзеховъ.	27,337
Шапсуговъ.	165,626
Убыховъ.	74,567
Джигетовъ.	11,873
Бжедуховъ.	7,983

Но всѣ эти цифры необходимо увеличить на 27,671 душу (Шапсуговъ, Бжедуховъ и Натухайцевъ), которые по окончательному расчету полковника Фадѣева значатся отправленными изъ Новороссийска и Псезуапе. Всего стало быть съ восточнаго берега въ 1864—1865 гг. отправлено, подъ наблюдениемъ агентовъ нашего правительства, 384,529 душъ. Прибавивъ къ этой цифрѣ выселившихся съ 1858 по 1864 годъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ графомъ Евдокимовымъ,

1. Абазинскаго племени: Кизылбековцевъ, Тамовцевъ, Баговцевъ, Башильбаевцевъ, Шагиреевцевъ 4,350 семействъ	30,000
2. Бесленеевцевъ 600 семействъ	4,000
3. Темиргоевцевъ, Егерукаевцевъ, Мохощевцевъ до 2,000 семействъ	15,000
4. Натухайцевъ, не желавшихъ выселиться на плоскость въ 1863 году.	4,057
5. Бжедуховъ 200 семействъ.	2,517
6. При-Кубанскихъ Ногайцевъ	30,650
	86,224

А всего получится 470,753 души.

Свѣдѣнія эти хотя официальные, но, какъ видно, неточны. Кроме того есть полное основаніе думать, что даже въ то время, когда главнокомандующимъ арміею были назначены специальные агенты для

наблюдения за выселением горцевъ, то и они невѣрно показывали число душъ. Въ докладѣ особой комиссіи, назначенной при Окружномъ штабѣ для разбора свѣдѣній по переселенію горцевъ, 11-го февраля 1865 года, между прочимъ, сказано: «Большинство квитанцій и пособій переселенцамъ весьма сомнительного свойства. Особенного вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ квитанціи, представленные капитаномъ княземъ Чавчавадзе и штабсъ-капитаномъ Добжанскимъ».

Впрочемъ, не смотря на вѣроятность нѣкотораго преувеличенія цифры пособій, число выселившихся душъ въ дѣйствительности не только не менѣе, но должно быть значительно болѣе показаннаго, такъ какъ всѣ переселенцы, отправившіеся на свой счетъ на турецкихъ кочермахъ изъ портовъ, намъ неподвластныхъ, болѣею частью остались неизвѣстны для офиціальныхъ лицъ, а это составляетъ весьма солидную поправку нѣкотораго преувеличенія числа выданныхъ пособій, что съ другой стороны вовсе и не требовало преувеличенія числа переселенцевъ.

Вѣдомость числа горцевъ разныхъ племенъ Кавказа, выселившихся въ Турцию съ 1858 по 1864 годъ.

Название племенъ.	Число душъ.
Въ 1863 и 1864 годы.	
Абадзеховъ: изъ Тамани.	27,337
Натухайцевъ: изъ Анапы	16,452
> > > Новороссійска	28,571
Шалсуговъ: изъ Новороссійска	42,157
> > > Туапсе	63,449
> > > Ту, Нечепсухо, Джубы и Пшада	60,000
Убыховъ: изъ Мокупсе и Сочи.	42,539
> > > Сочи и Хоста.	10,678
Ушли прежде изъ Мокупсе и Сочи.	21,350
Джигетовъ: изъ Адлера и Сочи.	2,618
> > > Псху	5,040
> > > Цандрипшта	4,215
Ачхипсоу: изъ Цандрипшта	4,000
Псху изъ Гудаута (согласно рапорту командующаго войсками въ Абхазіи, отъ 20-го августа 1864 года).	3,642
Итого.	332,068

Съ 1858 по 1866 годъ.

Абазинское племя (Кизылбековцы, Тамовцы, Баговцы, Башильбаевцы, Шагиреевцы) 4,350 семействъ	30,000
Бесленеевцевъ 600 семействъ	4,000
Темиргоевцевъ, Егерукаевцевъ и Мохощевцевъ до 3,000 семействъ	15,000
Натухайцевъ	4,057
Бжедуховъ	2,517
При-Кубанскихъ Ногайцевъ	30,650
Итого.	86,224

А всего выселилось въ Турцию
черезъ порты Черного моря. 418,292

Послѣ составленія отчета начальника Кубанской облас-
ти въ ноябрѣ и декабрѣ 1864 года и въ мартѣ 1865 года
выселилось черезъ Новороссійскъ:

Абадзеховъ	15,811
Шапсуговъ	3,543
Бжедуховъ	5,436
Итого.	24,790

Кромѣ того, послѣ составленія отчета объ отправленіи
горцевъ полковникомъ Фадѣевымъ, выѣхало Шапсуговъ,
Бжедуховъ и Натухайцевъ изъ Новороссійска и Псезуапе
52,411 душъ, какъ это значится въ вѣдомости, приложен-
ной къ докладу комиссіи по дѣлу о переселеніи горцевъ
въ Турцию (18-го февраля 1865 года); но такъ какъ при
этомъ упоминаются 4,600 душъ переселенцевъ, вошедшихъ
въ число упомянутыхъ выше 24,790 душъ, то, по всей
вѣроятности, всѣ эти переселенцы числятся по послѣдней
цифрѣ, а потому слѣдуетъ добавить только 52,411—24,790
или только 27,621

Что дасть общій итогъ переселенцевъ черезъ порты
Черного моря 470,703

А прибавивъ сюда выселившихся изъ Большой и Ма-
лой Чечни 22,1943

Всего. 493,194

II.

Кавказская война и ея неизбежность. — Столкновенія съ Турцией. — Европейская дипломація. — Вмѣшательство ея въ Кавказскую войну.

Кавказская война началась не въ силу какихъ нибудь политическихъ задачъ или дипломатическихъ соображеній, но была естественнымъ результатомъ государственного роста Россіи. Оттого, съ одной стороны, война эта тянулась такъ долго, а съ другой, большинство не видѣло въ ней никакой цѣли, никакой пользы и горько жаловалось на безплодное истребленіе государственныхъ средствъ, на продленіе ненужнаго кровопролитія.

Уничтоженіе царствъ Казанского и Астраханского въ царствованіе Иоанна Грознаго поставило Россію лицомъ къ лицу съ полудикими народами, обитавшими у береговъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. Къ этому именно времени относится появление нашихъ пограничныхъ кордонныхъ линій изъ укрѣплений и поселеній, какъ неизбѣжная мѣра для прикрытия внутренней страны отъ грабежей и набѣговъ разноплеменныхъ сосѣдей. Необходимость содержать эти линіи, заставляла пограничныхъ воеводъ постоянно требовать у правительства высыпки подкрѣплений войсками и поселенцами, къ которымъ охотно примыкала вся бродячая вольница, водворяясь на привольныхъ мѣстахъ, вѣ строгаго контроля центральной власти. Такое усиленіе кордоновъ давало возможность пограничнымъ воеводамъ не ограничиваться пассивнымъ отраженіемъ набѣговъ, ноходить къ наступательнымъ дѣйствіямъ для наказанія хищниковъ, при чёмъ у нихъ отбивались разныя важныя угодья. Прямымъ слѣдствіемъ этикъ дѣйствій было, что граница никогда не оставалась на мѣстѣ, но постоянно подвигалась къ низовьямъ Дона и предгоріямъ Кавказскаго хребта. Такимъ образомъ уже въ 1567 году построена крѣпость на лѣвомъ берегу Терека, близъ устья Сунжи, которая хотя и была оставлена по просьбѣ султана Селима, но возобновлена въ 1578 году. Въ томъ же 1567 году построенъ при устьѣ Терека Терскій городокъ и учреждено Терское воеводство, для управлія Кавказскими народами, которые начали искать покровительства Россіи еще со времени Иоанна Грознаго. Въ такомъ покровительствѣ сосѣднимъ племенамъ никогда не отказывалось, въ предположеніи достичь этимъ путемъ спокойствія на границахъ. Но такая надежда, очевидно, никогда не сбывалась: инородцы посыпали посольства, получали подарки, выдавали аманатовъ, принимали присягу,—но постоянно производили на-

бѣги и вызывали наступательная дѣйствія нашихъ войскъ, для наказанія виновныхъ и занятія новыхъ пограничныхъ пунктовъ.

Между тѣмъ, въ то самое время, какъ Россія подвигалась къ съверному склону Кавказскаго хребта, по южную его сторону, спорили за господство персіиане и турки. Послѣдніе въ 1578 году снова начали занимать восточный берегъ Чернаго моря, оставшагося безъ хозяина послѣ истребленія генуэзскихъ колоній. Въ этомъ же году ими построены крѣпости въ Поти и Сухумъ, и начало замѣтно распросстраняться ихъ вліяніе на Кавказскія племена. Такимъ образомъ принятіе племенъ подъ покровительство Россіи ставило ее во враждебныя отношенія къ Турціи.

Но еще болѣшимъ поводомъ къ столкновеніямъ этихъ государствъ послужили христіанскія владѣнія за Кавказомъ: Грузія, Карталинія, Кахетія, Имеретія, Гурія и Мингрелія. Еще въ 1586 году Кахетинскій царь Александръ II испрашивалъ покровительства у царя Феодора Ioannovicha, и съ тѣхъ порь изъ Закавказья посольство отправлялось за посольствомъ, съ тою же просьбою противъ турецкихъ и персидскихъ утѣсненій, пока, наконецъ, въ 1801 году, манифестомъ императора Александра I, Грузія не присоединена къ Россіи и военные дѣйствія противъ Кавказскихъ племенъ неизбѣжно начались съ обѣихъ сторонъ Кавказскаго хребта.

Не смотря на это, характеръ Кавказской войны остался тотъ же, что и былъ въ 1567 году. Начальники Кавказской линіи и имъ подчиненные отражали набѣги и наказывали хищниковъ экспедиціями. Хищники изъявляли покорность, выдавали аманатовъ и снова дѣлали набѣги. Къ этому прибавились въ Закавказія военные дѣйствія противъ персіянъ и турокъ, у которыхъ мы постоянно отнимали ханства и владѣнія, признававшія ихъ господство или состоявшія подъ ихъ покровительствомъ. Такъ продолжалось до Крымской войны, послѣ которой наши войска, посланныя на границу Турціи, оставлены были, по ходатайству князя Барятинскаго, на Кавказѣ, и такимъ образомъ появились здѣсь значительная боевая сила, дававшія возможность покончить Кавказскую войну совершеннымъ покореніемъ всѣхъ горцевъ, вслѣдствіе того принципа, что «пятидесятилѣтній опытъ убѣдилъ нась, что никакой миръ невозможенъ съ народомъ, который не имѣеть правительства и въ которомъ не существуетъ даже понятія о предосудительности воровства и грабежа¹⁾».

¹⁾ Письмо начальника штаба Кавказской арміи генерала Кардева къ управляющему русской миссіей въ Константинополѣ, отъ 23-го августа 1863 года, № 17.

Только одинъ разъ въ теченіи 300 лѣтъ наши завоевательныя дѣйствія на Кавказѣ были осмыслены глубокою государственною мыслью. Геніальный преобразователь Россіи, въ своихъ дальновидныхъ заботахъ о ея будущности, постигъ разомъ значеніе Каспійскаго моря и прилегающихъ къ нему земель. Могучій умъ его охватилъ всю цѣльность политico-экономическихъ интересовъ Россіи въ Средней Азіи и Индіи и онъ сначала отправилъ экспедицію Бухгольца и князя Черкасскаго (1714—1715,) чтобы, утвердившись въ Хивѣ, послать купчина въ Индію, приказавъ ему описывать путь и, по возможности, отыскать кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Индіи съ Каспійскимъ моремъ. Потомъ, при неудачѣ этикъ предпріятій, самъ двинулся съ войсками по кавказскому берегу Каспія, завладѣвъ городомъ Баку и самыми богатыми при-каспійскими провинціями Персіи, черезъ которыхъ дѣйствительно пролегаетъ удобнѣйший путь изъ Россіи въ Тегеранъ, Шахрудъ, Гератъ и Кандагарь. Но такая широкая задача не была понята его преемниками и въ 1735 году императрица Анна Іоанновна возвратила Персіи завоеванныя Петромъ I провинціи. Въ наше время прорывъ Аму-Дары до Сарикамысскаго озера доказалъ вѣрность предположеній Петра о поворотѣ этой рѣки въ Каспійское море; Хива нами занята, въ Средней Азіи мы дошли до верховьевъ Аму—и потому геніальная мысль великаго вѣнценосца на половину осуществилась путемъ историческимъ, т. е. помимо всѣхъ соображеній дипломатовъ, какъ необходимое естественное ее условіе государственного роста Россіи. Стало быть и завоеванію Кавказа европейская дипломація можетъ теперь приписать глубокую политическую цѣль. Завѣщаніе Петра Великаго исполнено, хотя оно не существовало и не существуетъ и никто не заботился объ его исполненіи.

Турецкое господство надъ Кавказскими племенами и владѣніями было только номинальное, хотя турки построили крѣпости на восточномъ берегу Чёрного моря (Анапу, Сухумъ, Поти) и занимали по временамъ непосредственно своими войсками Закавказскія провинціи. Назначая пашей и созиная крѣпости, турки вовсе не касались реорганизаціи народной жизни: они только стояли лагеремъ и эксплуатировали, какъ умѣли, занятыхъ земли. Отъ этого въ христіанскихъ провинціяхъ, где не было религіозной связи между завоевателями и населеніемъ, завоеваніе, кроме разоренія страны, ничего въ ней не измѣняло. Принявъ покровительство и потомъ вступивъ въ составъ русского государства, эти провинціи потеряли всякое воспоминаніе о туркахъ и сношеніяхъ съ ними. Только при началѣ подданства, лишившіяся престола цари и владѣтели бѣгали къ туркамъ,

находили у нихъ пріютъ, помошь и производили при ихъ посредствѣ набѣги и волненія въ прежнихъ своихъ владѣніяхъ, но нашимъ войскамъ не трудно было съ ними справиться. Совсѣмъ иначе были отношенія турокъ къ нехристіанскому населенію, между которымъ исламъ, распространяясь постепенно, сдѣлался господствующею религіею. Въ качествѣ главы правовѣрныхъ, турецкій султанъ сдѣлался верховнымъ покровителемъ и властителемъ всѣхъ мусульманскихъ племенъ. Плѣнопрѣдавство, неизмѣнныи спутникъ грабежей и набѣговъ, вошло въ нравы и обычай горскихъ народовъ и распространялось даже на собственныхъ дѣтей. Дѣвушки и дѣвочки замѣчательныхъ красотою кавказскихъ племенъ очень легко доходили до Константино-поля, наполняли тамъ гаремы султана и знатныхъ пашей, дѣлались любимыми женами и, пріобрѣтя значеніе, выписывали къ себѣ и сносились съ своими родными на Кавказъ. Мальчики, продаваемые туркамъ, также нерѣдко достигали важныхъ должностей у султана и кичились тѣмъ предъ своими родичами, вызывая ихъ въ Константинополь поклониться своему величию. Такимъ образомъ, кромѣ общей религіи, благодаря которой тысячи Кавказскихъ правовѣрныхъ пилигримовъ посѣщали Мекку и жили въ Константинополѣ по гаремнымъ связямъ и карьерамъ ихъ родственниковъ, среди горцевъ вѣками выработалось глубокое убѣжденіе въ исключительной силѣ и могуществѣ султана, въ лицѣ которого сосредоточивалось понятіе о верховномъ главѣ религіи, обѣ истинномъ, естественномъ покровитѣ и источникѣ всѣхъ благъ. На такомъ убѣжденіи не трудно было основать сильное политическое влияніе Турціи между мусульманскими племенами, тѣмъ болѣе, что военные дѣйствія и успѣхи русскихъ невольно заставляли горцевъ искать вѣтшней опоры и покровительства.

Впрочемъ, турецкое правительство не придавало сначала большаго значенія господству надъ кавказскими племенами и почти не противудѣйствовало распространенію русской власти. Трудно решить: происходило ли то отъ небрежности и непониманія, или было результатомъ увѣренности въ несокрушимости сопротивленія горцевъ русскимъ и въ непоколебимой преданности ихъ султану, какъ главѣ правовѣрныхъ. Во всякомъ случаѣ, вся политика турецкаго правительства относительно кавказскихъ горцевъ заключалась не въ непосредственной помощи, а въ усиленіи нравственной связи съ ними, при посредствѣ высылаемыхъ изъ Турціи проповѣдниковъ ислама, которые вездѣ, где было возможно, устраивали при мечетяхъ школы, укрѣпляли исламъ и проповѣдывали о могуществѣ султана и необходимости сопротивленія русскимъ. Только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда побѣды Румянцова и Суворова потрясли турецкое могущество

и Россія завладѣла Новороссіей и Крымомъ,— Турція обратила вниманіе на распространеніе нашихъ завоеваній на Кавказѣ, тѣмъ болѣе, что по Кучук-Кайнарджинскому миру 1774 года, Порта Оттоманская обязалась оставить Гурію и Имеретію. Въ 1781 году была построена крѣпость Анапа и Турція предприняла непосредственная военная дѣйствія противъ насъ, но съ 1790 года, когда на Кубани былъ разбитъ Батал-паша, серьезныхъ операций со стороны этой державы на сѣверномъ Кавказѣ не было, хотя всякая война наша съ нею непремѣнно сопровождалась большими военными столкновеніями на Закавказской границѣ.

Во второй же половинѣ прошлаго столѣтія, благодаря проектамъ князя Шотемкина, появился на сцену такъ называемый восточный вопросъ, и съ этого времени начинаются заботы европейской дипломатіи о кавказскихъ горцахъ. Сначала, въ виду отдаленности, недоступности и неизвѣстности этого края, они только указывали Турціи на важность поддержки и господства надъ горцами, для противодѣйствія Россіи, въ полной увѣренности, что затѣя покорить свободныя племена, населяющія недоступныя горы, послужить къ ослабленію Россіи. Но постоянные наши успѣхи, какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказіи, заставили, наконецъ, соперничествующее англійское правительство принять непосредственное дипломатическое участіе въ охраненіи независимости кавказскихъ племенъ. Случай къ этому представился при заключеніи Адріанопольского мира 2-го сентября 1829 года, по которому Турція уступила Россіи, вмѣстѣ съ крѣпостями Анапою, Сухумомъ и Поти, всѣ свои права на кавказскій берегъ Чернаго моря. Англія не признала за Турціей права сдѣлать такую уступку и, стало быть, отказалась признать право Россіи на восточный берегъ Чернаго моря. Въ видѣ исключенія, Англія на этотъ разъ была права *de jure*. Турсцкій султанъ считалъ себя властелиномъ на кавказскомъ берегу, гдѣ у него были крѣпости съ турецкими гарнизонами, но онъ въ дѣйствительности только и владѣлъ территоріей, занятой этими крѣпостями,—следовательно, только и могъ уступить эту землю Россіи. Племена же, обитавшія на восточномъ берегу, были политически совершенно независимы и только въ силу религіозныхъ понятій признавали главенство султана, какъ верховнаго представителя религіи. Но если папа не сохранилъ за собою права раздавать католическія государства даже во время самого высокаго могущества папскаго престола, то, конечно, за падишахомъ еще менѣе было возможно признать подобное право относительно совершенно независимыхъ мусульманскихъ народностей. Не признаніе Англіей нашего права оставлено было императоромъ Нико-

лаемъ безъ всякаго вниманія и съ 1829 года мы начали прочно занимать восточный берегъ укрѣщеніями, при чемъ, для скорѣйшаго покоренія горцевъ, воспрещенъ былъ приходъ къ нему всѣхъ иностраннѣхъ судовъ, которые очевидно могли бы подвозить горцамъ боевые припасы и усилить ихъ сопротивленіе. Для наблюденія же за исполненіемъ этой мѣры было учреждено крейсерство военныхъ судовъ вдоль всего восточнаго берега. Британское правительство не могло объявить за то Россіи войны, но желая фактически показать, что оно не признаетъ нашего права воспрещать иностранную торговлю съ независимыми Черкесскими племенами, снарядило въ 1836 году, подъ купеческимъ флагомъ, шкуну «Vixen», на которой отправился къ горцамъ эмиссарь англійского правительства Бель. Судно это пришло въ Геленджикъ, но здѣсь было взято нашими крейсерами, какъ призъ отведенъ въ Севастополь и продано тамъ съ аукціоннаго торга. Бель, по счастію для себя, былъ въ это время на берегу и потому избѣгъ прогулки въ Сибирь, которая положена у насъ по закону для контрабандистовъ. Онъ оставался между горцами около трехъ лѣтъ, стараясь соединить раздѣленныя взаимными распрями прибрежныя племена и организовать единодушное восстание и ожесточенную войну противъ Россіи, но это ему не удалось и онъ благополучно возвратился въ Англію, описавъ подробно свои похожденія¹⁾. Англійское правительство отказалось отъ всякаго участія въ снаряженіи Vixen'a и признало захватъ шкуны нашими крейсерами правильнымъ, такъ какъ почти не протестовало противъ продажи его съ аукціоннаго торга, но съ этихъ поръ уже не посыпало своихъ судовъ, довольствуясь доставленіемъ горцамъ оружія и боевыхъ припасовъ черезъ Константинополь и порты Anatolійскаго берега, на турецкихъ кочермахъ, принимавшихъ весь рискъ путешествія къ восточному берегу на собственный страхъ.

Франція еще позднѣе вмѣшалась въ дѣла кавказскихъ горцевъ, именно во время Наполеона III. Создавъ принципъ национальностей для основы государства, Наполеонъ предполагалъ употребить его для ослабленія Россіи возстановленіемъ Польши на западѣ, поддержаніемъ независимости горцевъ и усиленіемъ влиянія и владѣній Турціи на югѣ. Въ воображеніи его Крымъ и Закавказье, или по крайней мѣрѣ часть его (Кутаисская губернія,) прилегающая къ Чёрному морю и границамъ Турціи, должно было отнять у Россіи и

¹⁾ Bell James Stanislaus. *Journal of a residence in Circassia, during the years 1837, 1838 and 1839.* London, MDCCXL.

возвратить прежнему хозяину—султану. Поэтому передъ Крымской воиною начались интриги Франції для возстановленія противъ Россіи горцевъ при посредствѣ Турціи. Но такой фантастической проектъ, основанный на ложномъ представлениі о дѣйствительномъ положеніи народовъ и земель, которыми думалъ распоряжаться французскій императоръ, конечно, исполненъ быть не могъ. Передъ Крымской войной, или вѣрнѣе, передъ появленіемъ союзного флота въ Черномъ морѣ, сняты были нами всѣ укрѣпленія береговой линіи, а послѣ десанта въ Крымъ, союзные дипломаты явились на восточномъ берегу и предложили горцамъ избавить ихъ навсегда отъ русскихъ, если они примутъ покровительство Англіи. Горцы, однако, не попали въ ловушку. Они объявили на такое предложеніе, что противъ русскихъ они собственно ничего не имѣютъ, но воюютъ съ ними потому, что они занимаютъ ихъ земли, и что если французы и англичане сдѣлаютъ то же, то они будутъ съ ними драться также ожесточенно, какъ дрались съ русскими. Поэтому идея привѣтствовать горцевъ подъ покровительство всей Европы или Англіи и Франціи и не допустить Россію завладѣть Кавказомъ, такъ и осталась въ проектѣ. Тогда задумана была экспедиція Омера-паши въ Сухумъ, съ цѣлью занять Абхазію и всю Кутаисскую губернію. Въ Сухумъ у насъ было, если не ошибаюсь, всего два баталіона больныхъ лихорадкою солдатъ, которые, благодаря стараніямъ бывшаго владельца князя Михаила Шарвашидзе, отступили безъ сопротивленія Абказцевъ къ Мингреліи и заняли позицію на Ингурѣ. Омер-паша преслѣдовалъ ихъ съ 28 баталіонами турокъ и вадумалъ форсировать переправу черезъ Ингуръ. Цѣлый день 4 орудія и два баталіона держались и не допустили переправы. Вся прислуга при орудіяхъ и лошади были перебиты; изъ баталіоновъ остались только двѣ роты, и тѣ ночью отступили. Омер-паша занялъ Зуиди, двинулся къ Кутаису, но бездорожье и лихорадки, при сильныхъ дождяхъ, сдѣлали невозможнымъ его дальнѣйшее движеніе, и если бы бывшій начальникъ войскъ въ Мингреліи князь Мухранскій имѣлъ у себя состоявшую по спискамъ милицію, то, конечно, ни одно турецкое орудіе и ни одинъ человѣкъ изъ отряда Омера-паши не возвратился бы въ Сухумъ. Такимъ образомъ попытка Англіи и Франціи вмѣшаться въ Кавказскую войну произвела дѣйствіе, совершенно обратное тому, котораго предполагалось достигнуть. Она не только не ослабила, но усилила обаяніе русского могущества. «Самъ великий султанъ, съ помощью англичанъ, французовъ и итальянцевъ, разсуждали горцы, пришли уничтожить Россію и, наобѣщавши всякаго блага, ушли съ позоромъ домой, предоставивъ русскимъ дѣлать, что они хотятъ на Кавказѣ». Убѣжденіе

это весьма много ослабило вѣру горцевъ въ свою несокрушимость и облегчило вторичное покореніе восточнаго берега послѣ Крымской войны. Всѣ знаютъ, что въ это время прибрежные горцы сражались далеко не съ такимъ ожесточеніемъ, какъ во время существованія черноморской береговой линіи.

Послѣ Крымской войны Англія учредила консульства въ портовыхъ городахъ восточнаго берега и съ помощью этой мѣры и возвѣствія на Турцію путемъ интригъ возбудила противъ Россіи горцевъ. Наполеонъ же, не смотря на неуспѣхъ вмѣшательства въ дѣла кавказскихъ племенъ, не оставлялъ своей мечты произвести единовременное восстаніе въ Польшѣ и на Кавказѣ, и не удержался отъ непосредственнаго дѣйствія снаряженіемъ подъ рукою смѣшной экспедиціи Лапинскаго¹⁾ (Тезик-бая) въ 1863 году и сношеніями съ горцами черезъ французскаго консула въ Трепізондѣ, посыпавшаго на сѣверо-восточный берегъ эмиссаровъ. Изъ нихъ послѣдній, Подайскій, жилъ въ Трепізондѣ даже во время переселенія горцевъ и употреблялъ всевозможныя интриги для удержанія ихъ на мѣстѣ, чтобы имѣть всѣгдашній поводъ создавать затрудненія Россіи²⁾. Замѣчательно, что въ это время практическая Англія примирилась съ фактомъ выселенія, показывала полное пренебреженіе къ участіи горцевъ и искала другихъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ къ противодѣйствію Россіи. Англійскій посланникъ въ Константиополѣ Сир-Бульверъ (Sir Bulwer) самъ сообщилъ нашему новѣренному Новикову, что вожди горцевъ старались заинтересовать его участіемъ своихъ соотечественниковъ, но отъ отказался принять ихъ просьбу. „L'Angleterre, m'a-t-il dit, dans sa franchise de l'intimité, пишетъ Новиковъ, aurait pu tirer parti de ces peuplades pendant la guerre de Crimée; aujourd'hui c'est trop tard et il ne s'agit que de faciliter, dans la mesure du possible, leur emigration³⁾.

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что вмѣшательство Турецкой и Европейской дипломатіи въ дѣла горцевъ не принесло и не могло принести имъ ничего кромѣ зла, такъ какъ оно происходило не въ интересахъ ихъ или съ какою нибудь гуманною и нравственную цѣлью, а явилось, какъ средство загребать жарь чужими

¹⁾ Lapinsky (Tesik-bey), Theophil, Oberst und Commandant einer polnischen Truppen-Abtheilung im Lande der unabhangigen Kaukasier. Die Bergv ler des Kaukasus und ihr Freiheitskampf gegen die Russen. Nach eigner Anschaung geschildert. Hamburg. 1863.

²⁾ Письмо нашего консула въ Трепізондѣ Мошинна къ генералу Карцеву, отъ 28-го ноября 1863 года.

³⁾ Депеша Новикова къ вице-канцлеру, отъ 14/25 апреля 1864 года, № 63.

руками. Горцы и въ глазахъ турокъ, и въ глазахъ Европы представляли только средство для противодѣйствія Россіи, и въ пользованіи этимъ средствомъ ни Европа, ни Турція не обнаружили никакой жалости. Воображеніе довѣрчивыхъ честныхъ горцевъ постоянно возбуждалось блистательными и игривыми обѣщаніями помощи и участія при посредствѣ разныхъ эмиссаровъ, и когда выселеніе горцевъ уже началось, европейская дипломатія увѣряла переселенцевъ, что Россія не имѣетъ права ихъ переселять, что весною (1863 года) пріѣдуть европейскіе комиссары для размежеванія ихъ съ русскими¹⁾ и т. п. Даже во время самого разгара переселенія эмиссары турецкаго правительства подстрекали горцевъ къ выселенію, какъ можно судить по прокламаціи къ черкесамъ турецкаго комиссара Мухаммеда Насарета 1-го іюня 1863 года:

«Берите ваши семейства, говорится въ прокламаціи, и всѣ необходимыя вещи, потому что наше правительство заботится о постройкѣ для васъ домовъ и весь народъ напрь принимаетъ въ этомъ дѣятельное участіе. Если тяжебный дѣла задержать васъ до весны, то по окончаніи ихъ поспѣшите переселиться съ такимъ же рвениемъ, какъ предшественники ваши».

Ад. П. Верже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Кардову, отъ 5-го января 1863 года, № 32.

ВЫСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВЪ СЪ КАВКАЗА.

III¹⁾.

Причины выселения горцевъ.—Успѣхи русского оружія.—Перемѣна системы войны.—Казачья колонизация.—Неизбѣжность безусловной покорности горцевъ.—Обольщеніе ихъ собственными представленіями о могуществѣ и величіи Турціи и участіи Европы.

Окончаніе крымской войны, какъ сказано выше, доставило возможность усилить военные дѣйствія, задержавъ на Кавказѣ всѣ войска, которыхъ были двинуты во время войны на закавказскую границу съ Турціей. Назначеніе князя Барятинскаго главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ и выборъ имъ въ начальника штаба генерала Д. А. Милютина, съумѣвшаго централизировать всѣ самостоятельныя дѣйствія отдѣльныхъ начальниковъ и направить ихъ на исполненіе одного общаго плана покоренія Кавказа, содѣствовало окончанию завоеванія края. Но едва-ли все это привело бы къ рѣшительнымъ результатамъ, если-бы не былъ совершенно измѣненъ прежній образъ веденія войны и принятая система водворенія прочныхъ казачьихъ поселеній въ завоеванныхъ мѣстахъ, приведенная въ исполненіе (съ 1860 года) графомъ Евдокимовымъ. Вотъ какъ объясняетъ неизбѣжность этой системы начальникъ штаба генералъ Карцовъ въ письмѣ къ управляющему русскою миссіею въ Константинополѣ²⁾.

«До 1860 года цѣль нашихъ дѣйствій на Кавказѣ состояла въ томъ, чтобы экспедиціями, предпринимавшимися въ мѣста, занятые горцами, наносить имъ возможно частыя пораженія и, убѣдивъ ихъ

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1881 г., томъ XXXIII, (январь), стр. 161—176.

²⁾ Письмо генерала Кардова къ управляющему русской миссіею въ Константинополѣ, отъ 23-го августа 1863 года, № 17.
Ад. Б.

въ превосходствѣ нашихъ силъ, заставить изъявить покорность. Результатомъ этихъ экспедицій было то, что ближайшія къ намъ общества, жившія на равнинахъ, то покорялись, то снова восставали и постоянно настъ грабили, сваливая вину на сосѣдей, жившихъ выше ихъ, въ горахъ. Въ минувшую (Крымскую) войну всѣ общества, бывшія покорными, одновременно восстали и пришлоось снова покорять ихъ».

«Стало очевидно, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, по прежней системѣ, на какихъ бы условіяхъ ни покорялись намъ горцы, покорность эта продолжалась бы только до тѣхъ поръ, пока они сами желали бы соблюдать ее, а первый выстрѣлъ на Черномъ морѣ и даже какое нибудь вымышленное письмо султана или прибытие самозванца-паши, снова могло бы возбудить войну. Если даже мы заняли бы горы укрѣпленіями и провели бы къ нимъ дороги, то все-таки приходилось бы постоянно держать въ горахъ огромное число войскъ и не быть покойнымъ ни одной минуты».

«Вслѣдствіе этого осенью 1860 года рѣшено было прекратить бесполезныя экспедиціи и приступить къ систематическому заселенію горъ казачими станицами; горцевъ же высылаять на плоскость, подчиняя тѣмъ нашему управлению».

Предложенный графомъ Евдокимовымъ планъ безповоротнаго окончанія кавказской войны уничтоженіемъ непріятеля замѣчателенъ глубиною политической мысли и практическою вѣрностию. Нельзя не признать, разбирая исторію кавказской войны, что военная экспедиція причиняла большіе расходы людьми и деньгами и что прочное водвореніе русской власти на Кавказѣ могло распространяться только благодаря колонизаціи. Самые блестательные подвиги нашихъ генераловъ и изумительный героизмъ и самоотверженіе войскъ не оставило ничего, кроме славныхъ страницъ въ исторіи. Ужасъ, внушаемый экспедиціями непокорнымъ племенамъ, проходилъ очень скоро: они отдыхали отъ понесенныхъ потерь, восстанавливали трудомъ все истребленное огнемъ и мечемъ, и вновь готовы были вступить въ бой съ нашими войсками, пополненными новыми рекрутами изъ Россіи. Но тамъ, где за военнымъ набѣгомъ слѣдовало прочное водвореніе, тамъ русское владычество оставалось навсегда. Не было примѣра, чтобы поселеніе, основанное на землѣ непокорныхъ горцевъ, было оставлено нами: какъ ни трудно было жить въ немъ, но эти трудности преодолѣвались назначеніемъ гарнизоновъ въ опасныя мѣста и движениемъ войскъ впередъ, для покоренія новыхъ мѣстъ, обеспечивавшихъ занятый пунктъ.

Эта система практиковалась съ первого появленія русскихъ на

Терекъ, въ 1567 году, но она практиковалась въ силу необходимости, не какъ цѣль, а какъ неизбѣжное послѣдствіе необходимости обеспечить границу. Только въ новѣйшее время, съ 1769 года, начата искусственная колонизация съ цѣлью водворенія русскаго владычества поселенiemъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, 517 семействъ волжскихъ и 100 семействъ казаковъ на рѣкѣ Терекъ, которымъ и повелѣно именоваться Моздокскимъ полкомъ. Въ 1792 году переселено также, по повелѣнію той же императрицы, 3,000 семействъ казаковъ въ Черноморіе и водворено здѣсь войско Черноморское. Этихъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы показать, что система колонизаціи для прочнаго покоренія Кавказа не только была давно извѣстна, но и практиковалась въ большихъ размѣрахъ во время кавказской войны. Тѣмъ не менѣе заслуга графа Евдокимова нисколько не уменьшается. Колонизація, представляя сложную и трудную государственную мѣру, по своему гражданскому характеру требуетъ много усилий со стороны администраціи и имѣеть очень мало шансовъ для наградъ, которая такъ легко достаются во время военныхъ дѣйствій. Оттого колонизація какъ система покоренія Кавказа, предоставляя все будущему и не представляя блестательныхъ отличій въ настоящемъ, никогда не отличалась сочувствіемъ боевыхъ кавказскихъ генераловъ. Всѣ они, пользуясь разъединенностью различныхъ частей Кавказа, постоянно предполагали экспедиціи, преслѣдовали хипниковъ за набѣги и составили славную эпопею кавказской войны, но рѣдко кто изъ нихъ думалъ о гражданскомъ устройствѣ занятаго края и о его будущемъ. Солдатскія слободки при гарнизонахъ укрѣпленій возникали сами собой вслѣдствіе необходимости, но на нихъ меныше всего обращалось вниманія. Да и до сихъ поръ, нельзя не сознаться, еще не сдѣлано ничего, чтобы поднять умственный и нравственный уровень населенія этихъ зачатковъ русскихъ городовъ и ускорить развитіе его материальнаго благосостоянія. Князь Барятинскій и графъ Евдокимовъ—оба составили себѣ карьеру на Кавказѣ и знали всѣ недостатки и весь вредъ разъединенности и безцѣльности военныхъ дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ по ихъ собственному почину. Оба они одинаково ясно понимали, что послѣ крымской войны наступило самое благопріятное время для окончанія кавказской войны и потому совершенно естественно, что предложенная графомъ Евдокимовымъ система дѣйствій заслужила одобреніе князя Барятинскаго. 24-го июня 1861 года состоялся Высочайший рескриптъ объ увеличеніи льготъ и пособій казакамъ кубанскаго казачьяго войска, переселяющимся на передовыя линіи, а 10-го мая 1862 года уже было

Высочайше утверждено положение о заселении предгорий западной части кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами изъ России.

Исполнение этого плана начато еще раньше. Въ концѣ 1857 года переселена графомъ Евдокимовымъ часть населенія Большой и Малой Чечни на новыхъ указанныхъ ей мѣстахъ и въ томъ же году заложена станица Родниковская на Большой Лабѣ. Въ маѣ 1858 года заложено 6 новыхъ станиць Урупской казачьей бригады на рѣкахъ Урупъ, Тегенъ и Большомъ Зеленчукуѣ и затѣмъ закладка ихъ продолжалась постепенно, по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ впередъ.

Взятие въ пленъ Шамиля, 25-го августа 1859 года, позволило ослабить военные дѣйствія на восточномъ Кавказѣ и сосредоточить все вниманіе на окончательное покореніе западнаго Кавказа, который получилъ особенное значеніе послѣ крымской войны, указавшей, что съверо-восточный берегъ Чернаго моря можетъ быть избранъ для десанта непріятелемъ и потому прочное его занятіе необходимо въ интересахъ обезпеченія всего Кавказа. Уничтоженіе нашего черноморского флота и стѣснительныя условія Парижскаго трактата не дозволили намъ, какъ это было прежде, базироваться на Черное море и неизбѣжно заставили признать правильность плана, задуманного графомъ Евдокимовымъ: базироваться при покореніи западнаго Кавказа на кубанское казачье войско и линіями новыхъ поселеній стѣснить постоянно горскія племена до полной невозможности жить въ горахъ. Поэтому, мы только заняли со стороны Чернаго моря: на югѣ Сухумъ и Гагры, необходимые для владѣнія Абхазіей, а на съверѣ Анапу и Новороссійскъ, и затѣмъ усиленнымъ крейсерствомъ и частными десантами беспокоили непокорныхъ прибрежныхъ племена; главныя же военные дѣйствія происходили на съверномъ склонѣ кавказскаго хребта, гдѣ наши войска систематически подвигались впередъ, опираясь на существующія поселенія и устраивая новые линіи. При самомъ началѣ исполненія этого плана, горцы поняли, что ихъ ожидаетъ и вслѣдствіе этого въ 1861 году три главныя изъ племенъ: Шапсуги, Абадзехи и Убыхи составили союзъ, отправили депутацию къ Государю Императору и предлагали покорность съ разными условіями. Но отъ нихъ потребовали безусловной покорности и прямо объявили, что они должны выселиться изъ горъ. Горцы взялись за оружіе и весь 1862 годъ напрягали всѣ усилия, но не могли остановить движенія нашихъ колоннъ отъ Анапы къ востоку и отъ Лабы къ западу и вытѣсненное отсюда населеніе въ числѣ 50,000

дущъ, изъявивъ безусловную покорность, поселилось на Кубани и при устьяхъ рѣкъ, въ нее впадающихъ¹⁾.

Такимъ образомъ военные успѣхи наши привели горцевъ къ неизбѣжной покорности. Они, конечно, покорились бы этой тяжкой участіи, не смотря на привычку къ полнѣйшей свободѣ и своеволію, если бы ихъ не сбивали съ толку европейская и турецкая дипломатія. Имъ столько вѣковъ внушали, что могущественный султанъ, верховный представитель ислама, никогда не оставитъ ихъ своею помощью, а европейскія державы, въ своихъ интересахъ, не могутъ допустить Россіи овладѣть Кавказомъ;—что такое уображеніе не въ силахъ было поколебать самая очевидность фактовъ. Горцы видѣли невозможность противостоять русскимъ, но свято вѣрили въ близость вышней помоціи. Графъ Евдокимовъ глубоко вѣрно опѣнилъ такое настроеніе ихъ и тѣ безполезныя кровавыя жертвы, къ которымъ вело оно, и придумалъ очень правильный исходъ изъ этого труднаго, для обѣихъ сторонъ, положенія, именно: выселеніе въ Турцію.

«Такая мѣра, писалъ онъ къ начальнику штаба кавказской арміи, при настоящемъ положеніи туземцевъ, принесетъ намъ великую пользу и дасть возможность, какъ горцамъ выйти изъ настоящаго ихъ напряженаго положенія, такъ и намъ болѣе свободно развивать русскую колонизацію въ предгоріяхъ западной части кавказскаго хребта,²⁾.

Мысль графа Евдокимова получила первое приложеніе при покореніи восточнаго Кавказа. Покойный фельдмаршалъ князь Барятинскій раздѣлялъ его основательность и еще весною 1860 года предполагалось направить въ Турцію, черезъ закавказскій край, 3,000 семей съ лѣваго фланга.

Дабы ускорить вопросъ о переселеніи горцевъ и устраниТЬ затрудненія со стороны Турціи, въ 1860 году былъ посланъ въ Константинополь генераль-маіоръ Михаилъ Таріелловичъ Лорисъ-Меликовъ. Ему было поручено разъяснить нашему повѣренному князю А. Б. Лобанову-Ростовскому тѣ затрудненія, въ которыхъ мы могли быть поставлены, если бы Порта отказалась принять переселенцевъ.

Генераль М. Т. Лорисъ-Меликовъ превосходно исполнилъ это порученіе и вмѣстѣ съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ выхлопоталъ у

¹⁾ Письмо генерала Карцова къ управляющему русской миссіей въ Константинополѣ, отъ 23-го августа 1863 года, № 17.

²⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 25-го іюля 1862 года, № 40.

Порты дозволение прибыть 3,000 семействамъ, которых Турція обязалась поселить вдали отъ нашихъ предѣловъ. Послѣ того переселеніе продолжалось въ 1860, 1861 и 1862 годахъ, не возбуждая дипломатической переписки.

Впрочемъ, отправленіе этихъ семействъ черезъ Закавказье было отмѣнено и вслѣдъ затѣмъ главнокомандующій совсѣмъ воспретилъ переселеніе съ восточнаго Кавказа, дозволивъ его только съ западной его части.

Что касается Порты, то она никогда не изъявляла прямаго согласія на переселеніе, хотя принимала горцевъ, уходившихъ съ Кавказа подъ предлогомъ поклоненія гробу Мухаммеда. Въ 1859 году она обнародовала правила по предмету колонизаціи кавказскихъ выходцевъ и просила наше правительство, чтобы переселенія эти совершились не разомъ, а малыми партиями¹⁾.

Тѣмъ не менѣе турецкое правительство и его эмиссары не переставали волновать горцевъ обѣщаніями всѣхъ благъ въ случаѣ переселенія, такъ какъ въ началѣ, предполагая, что это переселеніе будетъ совершаться постепенно и не потребуетъ особыхъ усилий и средствъ, правительство смотрѣло весьма благопріятно на приливъ горцевъ въ Турцію, какъ на мѣру, доставлявшую ей прекрасныя боевые силы и средства увеличить преобладаніе мусульманскаго населения въ средѣ христіанскихъ племенъ Балканскаго полуострова и въ малой Азіи²⁾.

Съ другой стороны и главное кавказское начальство не желало лишиться энергического и многочисленнаго населения. Кроме того явилось опасеніе, что турецкое правительство поселитъ горцевъ вдоль закавказской границы и создастъ тѣмъ большія затрудненія въ будущемъ³⁾.

«Переселеніе непокорныхъ горцевъ въ Турцію, писалъ графъ Евдокимовъ⁴⁾, безъ сомнѣнія, составляетъ важную государственную мѣру, способную окончить войну въ кратчайшій срокъ, безъ большаго напряженія съ нашей стороны; но во всякомъ случаѣ, я всегда смотрѣлъ на эту мѣру, какъ на вспомогательное средство

¹⁾ Отзывъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, отъ 15-го декабря 1859 года, № 389.

²⁾ Депеша Новикова къ вице-канцлеру, отъ 14 (26) апрѣля 1864 года, № 63.

³⁾ Письмо командующаго арміею князя Орбеліани къ графу Евдокимову, отъ 11-го сентября 1862 года, № 2065.

⁴⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 5-го сентября 1862 года, № 1604.

Ад. В.

покоренія западнаго Кавказа, которая даетъ возможность не доводить горцевъ до отчаянія и открываетъ свободный выходъ тѣмъ изъ нихъ, которые предпочитаютъ скорѣе смерть и разореніе, чѣмъ покорность русскому правительству. По моему мнѣнію, сколько бы ни вышло отъ насъ туземцевъ и гдѣ бы ни поселило ихъ турецкое правительство, хотя бы на южной границѣ въ съсѣдствѣ закавказскихъ провинцій, они не могутъ намъ принести существеннаго вреда. Непріязненныя ихъ дѣйствія противъ насъ могутъ имѣть мѣсто только при войнѣ съ Турцией, но и тутъ горцы, поставленные въ иныхъ условіяхъ жизни и осужденные въ материальныхъ средствахъ, не составлять для насъ грозной силы, которая вынудила бы прибѣгать къ какимънибудь усиленнымъ мѣрамъ».

Вслѣдствіе этого письма и, имѣя въ виду, что всякое противудѣйствіе намѣренію горцевъ переселиться, при томъ крайнемъ положеніи, въ которое они поставлены дѣйствіями нашихъ войскъ, было бы въ отношеніи къ нимъ только излишнею жестокостью, князь Орбеліані разрѣшилъ переселеніе, причемъ, принявъ въ соображеніе, что оно можетъ достигнуть значительныхъ размѣровъ, сообщилъ объ этомъ нашему послу въ Константинополь, для устраненія затрудненій, которыхъ Порта могла бы противопоставить переселенію¹⁾.

Это было дѣйствительно необходимо, такъ какъ до сихъ поръ, если Порта и возбуждала жалобы на выселеніе горцевъ съ Кавказа въ Турciю, то въ виду того, что переселялись отдѣльные семьи и общества, уходившія подъ предлогомъ путешествія въ Мекку, всѣ такія жалобы устраивались подъ предлогомъ вѣротерпимости, въ силу которой мы не могли воспретить мусульманамъ исполнять ихъ религиозный долгъ. Но когда выселеніе предполагалось цѣлыми племенами и размѣры его было трудно предвидѣть, то и политическая предусмотрительность и человѣколюбіе одинаково обязывали насъ предупредить Порту объ ожидаемомъ напливѣ переселенцевъ.

«Командующиій войсками въ кубанской области графъ Евдокимовъ, писалъ генераль Карцовъ къ нашему повѣренному въ Константинополь²⁾, доносить, что на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта иѣтъ болѣе непріятелей. Шапсуги частью переселены на Кубань; остальные, до послѣдняго человѣка, выселились на юго-западный склонъ. Абадзехи, стѣсненные съ двухъ сторонъ, изъявили совершенную покорность. Теперь войскамъ нашимъ предстоитъ очи-

¹⁾ Письмо князя Орбеліані къ графу Евдокимову, отъ 11-го сентября 1862 года, № 2065.

²⁾ Письмо ген. Карцова къ Новикову, отъ 19-го октября 1863 года, № 8.

шать береговую полосу. Одна часть ихъ, поднявшись вверхъ по Пшишу, уже стала на вершинѣ хребта, разрабатываетъ дорогу и спускается въ Туапсе; другая колонна, поднявшись на хребтъ отъ укр. Григорьевскаго, начинала спускаться къ устьямъ рѣки Джубы».

«Задача кавказской арміи близится къ концу. Стѣсненные въ узкой прибрежной полосѣ, горцы, при дальнѣйшемъ наступлении войскъ, будуть поставлены въ отчаянное положеніе. Немногіе изъ нихъ могутъ согласиться покинуть живописную природу родины, чтобы переселиться на при-Кубанскую степь. А потому, въ видахъ человѣко-любія и въ видахъ облегченія задачи, предстоящей пашей арміи, необходимо открыть имъ другой выходъ: переселеніе въ Турцію. Мы опасаемся затрудненій со стороны турецкаго правительства противъ такой высылки народа цѣлыми массами, тѣмъ болѣе, что горцы хотятъѣхать только въ два пункта: Константинополь и Трапезундъ; другихъ мѣстъ они не знаютъ и знать не хотятъ».

Вопросъ о выселеніи горцевъ подвергся въ Константинополѣ обсужденію совѣта министровъ и рѣшеніе его сообщено черезъ нашего повѣренного въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской¹⁾.

«Турецкое правительство не отказывалось принять въ свои предѣлы кавказскихъ горцевъ, желающихъ переселиться массами. Но при этомъ оно считало необходимымъ: 1) чтобы Константинополь и Трапезундъ не были единственными пунктами сосредоточенія и водворенія переселенцевъ. Турецкое правительство предоставляло себѣ право избрать мѣста для ихъ водворенія, и 2) чтобы Портъ былъ данъ срокъ до мая 1864 года».

«Не могу скрыть, писалъ далѣе Новиковъ, что весь планъ выселенія горцевъ въ Турцію приводить здѣшнее правительство въ большое смущеніе».

Смущеніе это охватило не только Турцію, но и европейскую дипломатію, особенно французскую, созидавшую планы противудѣйствія Россіи при возбужденіи горцевъ. Дѣйствительно, засѣданіе совѣта турецкихъ министровъ было въ томъ же году, какъ совершила при содѣйствіи Наполеона III пресловутая экспедиція Лапинскаго, которая достигла результатовъ, совершенно обратныхъ предполагаемымъ.

«Извѣстіе о сдѣланной въ землѣ Убыковъ высадкѣ и доставленныхъ туда запасовъ оружія, писалъ генералъ Карцовъ къ Нови-

¹⁾ Письмо Новикова къ генералу Карцову, отъ 23 ноября 1863 года.
5 декабря

кову¹⁾, быстро разнеслось между горцами и въ первую минуту ожидало ихъ надежды, при вѣнчной помощи, на успѣхъ сопротивленія. Но потомъ они скоро поняли дѣйствительное значеніе доставленной помощи и потому признали за лучшее просить пощады».

«Турки знаютъ объ успѣхахъ нашего оружія, писалъ Новиковъ къ генералу Карцову²⁾; иностранные представители молчатъ, но англійская колонія относится съ завистью и недоброжелательствомъ къ нашимъ успѣхамъ».

Въ депешѣ отъ ^{4/16} мая 1864 года къ вице-канцлеру Новиковъ подробно описываетъ свой разговоръ съ французскимъ посланникомъ маркизомъ де-Мутье (Marquis de Moustier), при посѣщеніи турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Али-паши и дѣлаетъ такое заключеніе:

«Видимо, что покореніе Кавказа произвело сильное и непріятное впечатлѣніе на французское правительство. Франція огорчается не уничтоженіемъ послѣдней преграды между нами и Турцией, а тѣмъ, что мы получили возможность противодѣйствовать ея завоевательнымъ стремленіямъ на Востокѣ. Она сожалѣетъ о благопріятныхъ шансахъ диверсіи на Кавказѣ для возстановленія независимости Польши, при содѣйствіи Турціи, увлеченной противъ Россіи. Всѣ эти иллюзіи теперь очевидно уничтожены».

Впрочемъ, какъ турецкой, такъ и европейской дипломатіи только и оставалось смутиаться и огорчаться успѣхами нашего оружія. Если они не могли воспрепятствовать самому процессу завоеванія, то естественно вѣковыя усилія Россіи должны же были привести къ неизбѣжному концу и завоеваніе Кавказа сдѣлаться совершившимся фактомъ. Сожалѣть должно только о самихъ горцахъ, которые обманывали себя такъ долго ложными надеждами на чужую помощь и не подчинились исторической необходимости поступиться своею ліемъ для мирнаго воспріятія гражданственности. Всегда и вездѣ мелкія полудикія народности поглощались болѣе сильными пародами и если утрачивали при этомъ національныя особенности и обычай, то за то получали право на умственное и нравственное развитіе и пріобрѣтали болѣе высокую степень материального благосостоянія. Такъ было-бы и съ горскими племенами Кавказа, безъ участія въ ихъ судьбѣ Турціи и европейской дипломатіи, которая только и могла усилить ихъ настоящія потери и страданія, и приготовить въ будущемъ совершенное исчезновеніе ихъ, какъ отдѣльныхъ племенъ у народностей.

¹⁾ Письмо генерала Карцова къ Новикову, отъ 19 октября 1863 года, № 8.

²⁾ Письмо Новикова къ генералу Карцову, отъ ^{5/17} апреля 1864 года.

IV.

Выселение горцевъ — Планъ окончательного покоренія Западнаго Кавказа.— Предоставленіе свободнаго переселенія въ Турцію и слабое по этому противудѣйствие горцевъ.— Положеніе горцевъ при выселеніі.— Переѣздъ на кочермахъ въ Трапезондъ.— Положеніе ихъ въ Трапезондѣ.— Вмѣшательство Турецкаго правительства и иностраннѣхъ дипломатовъ.— Караканій.— Направленіе горцевъ на Самсунъ и Константинополь.— Необходимость пособія со стороны нашего правительства.— Регулированіе выселенія.— Высылка Турецкихъ и русскихъ военныхъ судовъ.— Кюстенджи и Варна.— Перевозка горцевъ на пароходахъ русскаго общества пароходства и торговли.— Успіи нашего правительства облегчить положеніе горцевъ.— Расходы по выселенію ихъ.— Заключеніе.

1862 — 1865.

Официально выселеніе черкесскихъ племенъ, какъ военная и политическая мѣра, началось въ 1862 году, когда 10-го мая состоялось высочайшее утвержденіе постановленія Кавказскаго комитета о переселеніи горцевъ; въ дѣйствительности же оно послѣдовало вслѣдъ за усилившимися военными дѣйствіями на сѣверномъ Кавказѣ, послѣ крымской войны. Потерявъ еще тогда увѣренность въ своихъ силахъ и предвидя неизбѣжность подчиненія русской власти, наиболѣе за житочные и предусмотрительные изъ горцевъ начали вывозить свои семейства въ Турцію, продавая на мѣстѣ, съ выгодою, свое имущество. Такое неспѣшное и слабое переселеніе давало туркамъ возможность радушно принимать и щедро помогать переселенцамъ при новомъ водвореніи, но съ теченіемъ времени выселеніе приняло размѣры, поставившіе въ затрудненіе и наше, и Турецкое правительства, которыя не въ силахъ были оградить горцевъ отъ страданій и бѣдствій, вызванныхъ непониманіемъ дѣйствительности и ихъ фанатическими надеждами.

Впослѣдствіи, къ политическимъ и нравственнымъ стимуламъ выселенія, о которыхъ упомянуто выше, присоединились причины экономической. Они выражались въ томъ, что болѣе почетные и влиятельные изъ горцевъ, послѣ освобожденія крестьянъ въ Россіи, боясь, съ принятиемъ нашего подданства, лишиться своихъ подвластныхъ, стали уходить въ Турцію, увлекая за собою невѣжественную массу, довѣрявшую ихъ уму, знанію и опытности. Эти именно лица и должны считаться инициаторами выселенія. Вліяніе ихъ на народъ было неотразимо. Руководствуясь личнымъ интересомъ, они употребляли всѣ усилия, чтобы залогать желавшихъ перейти къ намъ произволомъ

русскихъ властей, солдатчиною и необходимостью отказаться въ будущемъ отъ мусульманской религіи, сносились съ турецкимъ правительствою, єздили въ Константинополь, представлялись султану, его сановникамъ, иностраннымъ посламъ, принимали у себя всякихъ эмиссаровъ, придавая имъ несвойственное значеніе и пр. При такихъ обстоятельствахъ всѣ предложения нашего правительства горцамъ о свободномъ выселеніи ихъ на плоскость, гдѣ имъ бесплатно отводились въ собственность участки, мало достигали цѣли. Къ тому же, самый размѣръ надѣла, по 6 десятинъ на душу, казался слишкомъ ничтожнымъ горцамъ, привыкшимъ свободно размѣщать свои хозяйства на землѣ, никому не принадлежавшей. Вотъ почему выселеніе къ намъ горцевъ, несмотря на все желаніе нашего правительства, состоялось въ размѣрахъ весьма ограниченыхъ и не превзошло 100 тыс. душъ, т. е. $\frac{1}{6}$ часть всего горскаго населенія.

Между тѣмъ быстрота, рѣшительность и успѣхъ военныхъ дѣйствій графа Евдокимова и его сподвижниковъ на сѣверномъ Кавказѣ, послѣ плененія Шамиля, въ связи съ водвореніемъ новыхъ казачьихъ станицъ, учрежденіемъ новыхъ линій ¹⁾ и истребленіемъ непокорныхъ ауловъ—неизбѣжно должны были навести панику на горцевъ и поставить ихъ въ безвыходное положеніе. Въ февралѣ 1859 года изъявили покорность Кизылбековцы, Башильбаевцы, Тамовцы и часть Бесленеевцевъ; въ іюнѣ того же года Бжедухи; въ августѣ Темиргоевцы, Махошевцы, Егерукаевцы, Бесленеевцы, Шагиреевцы и Закубанскіе кабардинцы; въ ноябрѣ Абадзехи; въ январѣ 1860 года Натухайцы и Псховцы и тогда же заложены новыя станицы на верхнемъ Урупѣ, Маломъ Тегенѣ и Шебсѣ. Въ маѣ 1861 года перенесены казачьи поселенія на лѣвый берегъ Лабы и началось переселеніе Бесленеевцевъ и другихъ мелкихъ обществъ, здѣсь расположенныхъ. Въ 1862 году заняты казачьимъ поселеніемъ большая часть Натухайскаго округа и предгорія главнаго кавказскаго хребта между рѣками Большой и Малой Лабой и Бѣлой. Горцы собирались массами, составляли союзы, производили ожесточенные нападенія на наши войска и поселенія; но съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе убѣждались въ невозможности удержать наше наступательное движеніе. Положеніе ихъ становилось невыносимымъ и графъ Евдокимовъ, вполнѣ опѣнивъ это, нашелъ блистательный изъ него выходъ предоставлениемъ свободы выселенія въ Турцію лицамъ, не желавшимъ принять русскаго подданства.

¹⁾ Въ 1857 году заложено Майкопское укрѣпленіе, Нижне-Адагумское и Родниковская станица на рѣкѣ Лабѣ; въ 1858 году заложены 6 новыхъ станицъ по Урупу, Тегеню и Зеленчуку и т. д.

«Военные затруднения въ покореніи Западнаго Кавказа, можно утвердительно сказать, писалъ графъ Евдокимовъ къ генералу Карцову¹⁾, уже миновались; колонизация должна совершиться въ наступающемъ году, мирнымъ путемъ, но остается не малое еще дѣло умиротворить совершенно край и положить твердые начатки къ развитію благосостоянія покойной жизни туземцевъ и сдѣлать ихъ навсегда безвредными для Россіи. Если бы горцы имѣли ясное понятіе о гражданской жизни и желали бы искренно однихъ мирныхъ занятій, разумѣется, дѣло устроилось бы безъ особыхъ хлопотъ. Они могли бы выйти къ намъ въ то время, когда возможны были полевые работы, и нашли бы въ назначенному для нихъ поземельномъ довольствіи свободный просторъ, потому что земли не занятой еще много въ районѣ Кубанской области. Но дикость нравовъ, совершенное недовѣріе къ намъ и желаніе необузданной свободы долго будутъ служить препятствіемъ къ скорому водворенію между ними гражданственности и преданности къ нашему правительству. Волнуемые различными слухами извѣѣ, они то готовы переселиться къ намъ, то просятъ уволить ихъ въ Турцію, надѣясь либо протянуть время, либо найти тамъ для себя обѣтованную землю».

Вслѣдствіе этого графъ Евдокимовъ находилъ, что спокойствіе въ средѣ такого населенія немыслимо и чтобы разъ навсегда покончить съ западнымъ Кавказомъ, считалъ неизбѣжнымъ обезсилиить горское населеніе до того, чтобы интриги извѣї не имѣли здѣсь почвы. Особенно важнымъ онъ признавалъ выселеніе горцевъ со стороны морского берега, видя въ этой мѣрѣ необходимую для насъ государственную задачу, разрѣшеніе которой можно достигнуть поощреніемъ къ выселенію небольшою «преміею» до 10 тысячъ семействъ горцевъ, хотя, судя по слухамъ, онъ думалъ, что выселеніе можетъ пріобрѣсти значительно болѣе размѣры.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе графа Евдокимова, главнокомандующій арміей писалъ къ военному министру о необходимости назначить 100 тысячъ рублей въ пособіе переселенцамъ.

«Мѣра эта, говоритъ главнокомандующій²⁾, избавить насъ отъ такихъ личностей, которая отличаются фанатизмомъ и вреднымъ для насъ вліяніемъ на соплеменниковъ и ускорить окончаніе войны, а, слѣдовательно, уменьшитъ издержки, съ нею сопряженныя».

¹⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 19го сентября 1863 года, № 1532.

²⁾ Отзывъ главнокомандующаго къ военному министру, отъ 10-го ноября 1863 года, № 115.

Такимъ образомъ наше правительство, очевидно, никогда не думало изгонять горцевъ, какъ писалось тогда въ европейскихъ газетахъ, но желало лишь окончанія тяжкой вѣковой войны на Кавказѣ и прочнаго покоренія беспокойныхъ обществъ, предоставляя имъ всѣ средства къ мирному и удобному водворенію на плодоносныхъ, черноземныхъ земляхъ долины рѣки Кубани и впадающихъ въ нее рѣкъ. Если же такой мирный переходъ горцевъ къ гражданственности не совершился, то винить въ томъ, по всей справедливости, слѣдуетъ не насть, а турецкое правительство и европейскую дипломатію, которая въ этомъ случаѣ вовсе не думали о благоденствіи горцевъ, но пользовались ими какъ средствомъ противудѣйствія развитію Россіи, забывая, что это средство представляло не мертвую массу, а цѣлья племена, въ высшей степени способного и энергическаго населенія, которое истреблено безвозвратно тогда, когда во имя гуманности и цивилизациі, оно должно было жить и, оставивъ свои дикіе нравы и порядки, воспріять цивилизацию, хотя бы это и совершилось насильственнымъ водвореніемъ ихъ на плоскости, не допускавшемъ продолженія безнаказанныхъ грабежей и междуусобій.

Наступленіе нашихъ войскъ, предпринятое съ цѣлью окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа, сопровождалось, какъ было уже сказано, требованіемъ безусловной покорности, которая выражалась согласиемъ горцевъ выселиться изъ горъ на плоскость въ указанныя правительствомъ мѣста и подчиниться во всемъ русской администрації. Не желавшимъ исполнить это требованіе, предоставлялась свобода выселенія въ Турцію, на собственный счетъ и страхъ. Болѣе состоятельные люди приступили къ выселенію тотчасъ же, отправляясь изъ незанятыхъ нами приморскихъ пунктовъ на турецкихъ кочернахъ. Число такихъ переселенцевъ нельзя опредѣлить даже приблизительно: оно никому не было известно и останется неизвестнымъ точно также, какъ и мѣста, куда они прибыли въ Турцію и гдѣ водворились. Горцы, не имѣвшіе состоянія, увлекаясь примеромъ богатыхъ людей, бросали свое малодѣнное имущество и выходили къ морскому берегу въ ожиданіи прихода турецкихъ судовъ и возможности перебраться на нихъ въ Турцію. Скопленіе этихъ несчастныхъ постоянно увеличивалось, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливалось ихъ страданія и лишенія. То, что дѣжалось въ незанятыхъ нами пунктахъ берега, можно только предполагать, но горцы, выселявшися черезъ Тамань, Анапу и Новороссійскъ, бѣдствовали на глазахъ русской администраціи и не могли быть оставлены безъ помоціи. Графъ Евдокимовъ возбудилъ было вопросъ о перевозкѣ горцевъ въ Турцію на казенный счетъ, на пароходахъ Русского Общества Пароходства и

Торговли, но оно потребовало такой высокий фрахтъ, что услугами его воспользоваться было невозможно¹⁾ и потому въ 1862 году наняты были въ Керчи частные суда, съ помощью которыхъ тогда же перевезено 130 душъ Бжедуховъ изъ Тамани, по 6-ти рублей, и 100 душъ Натухайцевъ изъ Новороссийска, по 2 рубля 50 копѣекъ. А какъ цѣны эти оказались слишкомъ высокими, то были приглашены новые хозяева, согласившіеся перевозить горцевъ: на пароходѣ по 4 рубля 50 копѣекъ, а на парусныхъ судахъ по 4 рубля. Въ то же время нашъ консулъ въ Трепизондѣ Мошининъ, въ тѣхъ же выдахъ употреблялъ всѣ усилия, чтобы направить изъ Анатоліи къ Кавказскому берегу возможно большее число турецкихъ судовъ. Между тѣмъ ожиданіе войны въ 1863 году и приведеніе Кавказской арміи на военное положеніе нѣсколькою пріостановили выселеніе и горцы начали перебираться на указанныя имъ мѣста при Кубани, получая пособіе отъ правительства, но не оставляя, однако, своего настроенія выселиться въ Турцію, которое только усиливалось внѣшимъ возбужденіемъ и наступленіемъ нашихъ войскъ. Зима 1862—1863 года была особенно холодная и горцы лишены были всякой возможности сопротивляться.

«Военные дѣйствія, производимыя нашими войсками съ разныхъ сторонъ въ непріятельскомъ краѣ, писалъ графъ Евдокимовъ къ генералу Карцову²⁾, поставили значительную часть горскаго населенія въ положеніе безвыходное, которое еще болѣе усилилось суровою зимою и сильными морозами. Тѣснѣніе нашими войсками, туземцы выходили къ намъ съ единственнымъ желаніемъ найти у насъ какой нибудь пріютъ отъ 20° мороза и прокормиться у своихъ одновѣрцевъ до весны, чтобы потомъ устроиться на указанныхъ мѣстахъ»³⁾.

Графъ Евдокимовъ разрѣшилъ горцамъ размѣщаться на зимовку въ мирныхъ, уже существующихъ аулахъ. Такое распоряженіе имѣло результатомъ, что всѣ они стали свободно, безъ особыхъ стѣснительныхъ административныхъ мѣръ, перебираться изъ горъ, какъ цѣльными аулами, такъ и по одиночкѣ. Но все это не прекратило выселенія,

¹⁾ Общество требовало 20 тысячъ рублей въ мѣсяцъ за пароходъ подъ 1,000 пассажировъ или 10 тысячъ пудовъ багажа.

²⁾ Письмо графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 5-го января 1863 г., № 32.

³⁾ Князь Орбеліані предписалъ генераль-интенданту, отъ 29-го декабря 1862 г., № 2826, отпустить графу Евдокимову 10 тысячъ рублей на вспомоществованіе выходящимъ къ намъ съ покорностью горцамъ.

Ад. В

которое, по просьбѣ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, было только пріостановлено до весны ¹⁾.

При этомъ сами горцы, выходя къ намъ съ покорностью, ставили условіемъ, чтобы имъ дозволяемо было воспользоваться отѣзdomъ въ Турцию на казенный счетъ, что и вносилось въ выдаваемый имъ свидѣтельства ²⁾.

Подобнаго рода покорность, очевидно, не могла остановить нашихъ военныхъ дѣйствій, но требовала ихъ рѣшительного продолженія, для окончательного покоренія Западнаго Кавказа. Къ марту мѣсяцу 1864 года весь сѣверный склонъ Кавказскаго хребта и прибрежье до Псезуапе были очищены отъ горцевъ, которые частью выселились на Кубань, частью размѣстились по мирнымъ ауламъ и вышли на морской берегъ въ ожиданіи прихода кочермъ для перѣзда въ Турцию ³⁾. Оставались только въ верховьяхъ рѣкъ Мзымы и Бзыби племена Убыховъ, Джигетовъ, Псху и пр. Противъ нихъ рѣшено было направить одновременно войска съ разныхъ сторонъ. Огрядъ генерала Геймана 16-го марта занялъ фортъ Лазаревъ, а по изъявленіи Шапсугами покорности—фортъ Головинскій, послѣ чего долженъ былъ двинуться вверхъ по рѣкѣ Шахе до сиѣговыхъ горъ Оштенъ, устроивъ въ то же время линію временныхъ кордоновъ, для прикрытия новыхъ казачьихъ поселеній до рѣки Туапсе; затѣмъ, поднявшись по Шахе, спуститься къ верховьямъ рѣки Сочи и соединиться тамъ съ отрядомъ генерала Граббе, разработавшимъ дорогу по Пшишу и Туапсе, который въ свою очередь, оставилъ на перевалѣ четыре баталіона, имѣлъ перейти къ верховьямъ рѣки Бѣлой, въ началѣ мая перевалить черезъ главный хребетъ у горы Оштенъ, перейти къ верховьямъ Малой Лабы и, соединившись съ войсками, разработавшими здѣсь дорогу, двинуться въ долину верхней Бзыби, выгнать общество Псху и прокладывать дорогу къ Сухуму. Во время этихъ дѣйствій 6 баталіоновъ, расположенныхъ въ Кутаисскомъ генераль-губернаторствѣ, должны были двинуться изъ укр. Гагры въ землю Джигетовъ, а 8 баталіоновъ grenадерской дивизіи, при 8 орудіяхъ, высадиться со стороны моря въ средину земли Убыховъ ⁴⁾.

¹⁾ Отношеніе Новикова къ кн. Орбеліані, отъ 20-го ноября 1862 года, № 777.

²⁾ Отношеніе графа Евдокимова къ генералу Карцову, отъ 7-го января 1863 года, № 43.

³⁾ Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою арміею къ военному министру, отъ 26—27-го марта 1864 года, № 523.

⁴⁾ Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою арміею къ военному министру, отъ 26—27-го марта 1864 года, № 523.

Горцы, сознавая невозможность сопротивления столь значительнымъ силамъ, сосредоточеннымъ противъ нихъ, не допустили исполненія задуманного плана. Занявъ укр. Головинское, генералъ Гейманъ двинулся съ своимъ отрядомъ въ землю Убыховъ, самаго воинственнаго и известнаго храбростью племени на восточномъ берегу Чернаго моря. Убыхи встрѣтили его съ оружіемъ въ рукахъ, но потерпѣвъ 19-го марта пораженіе при рѣкѣ Годлихѣ, изъявили покорность подъ условіемъ выселенія въ Турцію. Движеніе всѣхъ отрядовъ, согласно изложеннаго плана (исключая десанта, который сдѣлался ненужнымъ) продолжалось вполнѣ успѣшно и 21-е мая 1864-го года считается днемъ покоренія Западнаго Кавказа и окончанія Кавказской войны.

Быстрота и рѣшительность дѣйствій нашихъ войскъ возбудили панику въ горцахъ, спѣшившихъ во что бы то ни стало покинуть свои родныя горы и добраться до морскаго берега, чтобы выселиться поскорѣе въ Турцію. Они побросали при этомъ все свое имущество, исключая скота, который былъ согнанъ къ берегу, но за невозможностью взять его съ собою или сбыть кому нибудь, составляль только лишнюю тягость и затрудненіе. Раззоренные, безъ продовольствія, безъ денегъ и даже безъ одежды, горцы переносили всевозможныя лишенія на открытомъ морскомъ берегу, гдѣ расположены были таборами. Все это началось еще въ 1863 году и скоро переселеніе достигло непредвидѣнныхъ размѣровъ. Горцы уходили отовсюду, куда появлялись наши войска ¹⁾. Между тѣмъ зима, какой не запомнилась въ Анатоліи съ 1810 года, до крайности затрудняла сообщеніе Турціи съ Кавказскимъ берегомъ. Въ началѣ января 1864 года въ одномъ изъ самыхъ неудобныхъ для каботажныхъ судовъ мѣсяцахъ, изъ одного Трепизонда отбыло болѣе 100 баркасовъ ²⁾. Истощенные тяжкими лишеніями, на берегу, въ ожиданіи прихода судовъ изъ Турціи, горцы не выдерживали бѣдственнаго плаванія въ зимнее время, заболѣвая и умирая массами, какъ при переѣздахъ, такъ и по высадкѣ на берегу, гдѣ между ними развились сильнѣйшіе тифъ и оспа. Въ какомъ размѣрѣ происходило истребленіе этихъ несчастныхъ, можно судить по слѣдующей выпискѣ изъ письма нашего консула въ Трепизондѣ ³⁾:

«Въ Батумъ переселеніе началось только въ послѣднѣе время. Горцевъ прибыло туда около 6,000 чл.; до 4,000 душъ отправлено

¹⁾ Письмо ген. Карцова къ Новикову, отъ 12-го декабря 1863 года, № 14.

²⁾ Письмо Мошина, отъ 9-го января 1864 года, № 9.

³⁾ Письмо Мошина къ ген. Карцову, отъ 10-го июня 1864 года, № 276.

въ Чурук-су, на границы. Горцы пришли со скотомъ. Средняя смертность 7. чел. въ день. Скотъ изнуренъ и падаетъ.

«Сначала выселенія въ Трепизондѣ и окрестностяхъ перебывало до 247,000 душъ; умерло 19,000 душъ. Теперь осталось 63,290 чел. Средняя смертность 180—250 чел. въ день. Ихъ отправляютъ во внутрь пашалыка, но болѣшею частью въ Самсунъ.

«Въ Керасундѣ около 1,500 душъ.

«Въ Самсунѣ и окрестностяхъ слишкомъ 110,000 душъ. Смертность около 200 чел. въ день. Свирипствуетъ сильный тифъ.

«Въ Синопѣ и Инеболи около 10,000 душъ.

«За ноябрь и декабрь 1863 г. прибыло въ Трепизондѣ 100 ко-
чермъ. Отправлено въ Константинополь и Варну 4,650 чел. Среднимъ
числомъ умирало въ день 40—60 чел. Находится еще въ Тре-
пизондѣ 2,050 человѣкъ»¹).

Какъ велика была нужда горцевъ, можно видѣть изъ слѣдующаго
официальнаго документа:

«11-го декабря пароходъ привезъ въ Варну 850, а другой 180-
чел. Турецкія власти приняли сначала горцевъ очень ласково. Когда
прибылъ другой пароходъ, Турки, по случаю бывшей тогда холодной
погоды, развели огонь на пристани, но когда лодочники начали вы-
саживать голыхъ, слабыхъ, больныхъ и до 46 труповъ, умершихъ за
одну ночь, они перепугались заразы и не хотѣли принимать пересе-
ленцевъ. Вообще горцы здѣсь въ бѣдственномъ положеніи и поль-
зуются частною благотворительностью. Селяне, какъ христіане, такъ
и мусульмане, вспоминая у нихъ размѣщеніе Крымскихъ татаръ
1860—1861 гг., крайне неблагопріятно смотрятъ на прибывающихъ²).

«Порта рада переселенію и принимаетъ мѣры къ его облегченію,
но генераль-губернаторъ лѣнивъ и на его совѣсти лежитъ вся болѣзнь-
ность и смертность. Переселенцы помѣщены въ грязи и скучены,—от-
сюда ужасающая смертность, за которую бы въ другихъ государствахъ
привлекли мѣстныя власти къ уголовной отвѣтственности. Едва ли
не нарочно мертвыхъ зарываютъ въ лучшемъ христіанскомъ квар-
талѣ. Консулъ выразилъ свое удивленіе генераль-губернатору, но онъ
объявилъ, что ему до черкесовъ нѣтъ никакого дѣла³).

«Великій визирь, по поводу эмиграціи, высказалъ, что эти люди

¹⁾ Письмо Мощинскому ген. Карцову, отъ 22-го декабря 1863 года, № 563.

²⁾ Донесеніе вице-консула въ Варнѣ къ повѣренному въ дѣлахъ въ Кон-
стантинополѣ, отъ 18-го декабря 1863 года, № 211.

³⁾ Письмо Мощинскому ген. Карцову, отъ 22-го декабря 1863 года, № 563.

изнурены голодомъ и приносять съ собою заразу, такъ что экипажи перевозившихъ ихъ судовъ, вслѣдствіе тифа, пришлось возобновить ¹).

«Лагерь въ Ачка-кале (близъ Трепизонда) совсѣмъ предполагается уничтожить, такъ какъ тамъ нельзя жить отъ нечистотъ и трупнаго разложенія. Чтобы воспользоваться порціонами горцы не убирали своихъ мертвцевъ изъ палатокъ и часто скрывали ихъ, зарывая въ самыхъ палаткахъ ²).

«Населеніе испугано переселеніемъ и вознаграждаеть себя покупкою невольницъ, на которыхъ цѣны сильно упали. На дняхъ паша купилъ 8 самыхъ красивыхъ дѣвушекъ по 60—80 рублей за каждую и посыпаетъ ихъ для подарковъ въ Константинополь. Ребенка 11—12 лѣтъ обоего пола, можно купить за 30—40 рублей ³).

«Такъ какъ горцамъ обѣщана свобода отъ военной службы на 20 лѣтъ, то въ Трепизондѣ пріѣхалъ Али-паша съ цѣлью формировать войска изъ добровольныхъ охотниковъ. Въ Ачка-кале завербовано 500 человѣкъ: Горцы охотно идутъ на службу и турки отлично одѣваютъ и кормятъ новобранцевъ. Люди на подборъ и очень веселы; ихъ отправляютъ въ Константинополь. Съ цѣлью усилить желаніе поступить на службу, воспрещено продавать мужчинъ; за то женщины продаются и отправляются въ Константинополь цѣлыми партіями. Въ Трепизондѣ даже можно видѣть партіи въ 40—50 женщинъ, предводимыхъ однимъ хозяиномъ ⁴).

«Положеніе горцевъ ухудшается. Пашъ приказано не отправлять ихъ болѣе въ Константинополь, но задерживать въ Анатоліи. Онъ отвѣчалъ, что средства пашалыка истощены; что онъ не можетъ держать горцевъ и просилъ высылки пароходовъ, не отвѣчая за послѣдствія. Пароходы пришли и взяли нѣсколько тысячъ горцевъ, которымъ уже перестали давать чистый хлѣбъ, но смѣшанный съ кукурузой. Былъ случай голодной смерти. Тифъ слабѣе, оспа свирѣпствуетъ ⁵).

«Перевозимые на нашемъ пароходѣ «Бомборо» горцы до того бѣдны, что имъ нечего юсть, почему начальникъ Даховскаго отряда приказалъ наиболѣе нуждающимся довольствоваться по морскому положенію ⁶).

¹) Депеша Новикова къ вице-канцлеру, отъ 7 (19) января 1864 года, № 3.

²) Письмо Мошнина къ генералу Карцову, отъ 13-го мая 1864 года, № 236.

³) Тоже, отъ 11-го декабря 1863 года.

⁴) Тоже, отъ 22-го апрѣля 1864 года, № 187.

⁵) Тоже, отъ 8-го юля 1864 года, № 315.

⁶) Рапортъ начальника войскъ Кубанской области, отъ 30-го апрѣля 1864 года, № 535.

«Въ рекруты турки берутъ только неженатыхъ и потому горцы продаютъ своихъ женъ и дѣтей и поступаютъ на службу»¹).

Нельзя рѣшить, когда бѣдствія горцевъ достигали болѣе ужасающихъ размѣровъ: въ 1863 или въ 1864 году. Если въ 1863 году выселялись наиболѣе состоятельные горцы и скопленіе ихъ въ Анатоліи и Европейской Турціи не достигло еще, какъ въ 1864 году, тѣхъ громадныхъ размѣровъ, которые лишили турецкое правительство всякой возможности своевременно подавать помощь переселенцамъ, то съ другой стороны, ихъ неожиданное прибытие на мелкихъ судахъ, которыхъ ради дешевизны нерѣдко перегружались невозможнымъ числомъ пассажировъ, вызывали чрезмѣрную болѣзненность и смертность и уничтожили всякуюѣ вѣроятность на устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ, безъ помощи турецкаго правительства. Помощь эта дорого стоила туркамъ. По свидѣтельству нашего консула въ Трапезундѣ въ марта мѣсяца 1863 года турецкое правительство тратило ежедневно до 1,000 золотыхъ меджидіѣ. Одного хлѣба выдавалось въ день болѣе чѣмъ на 20,000 піастровъ²). Водвореніе горцевъ, по словамъ нашего повѣреннаго въ Константинопольѣ, было сопряжено съ громадными расходами, такъ что наличныхъ средствъ Порты не хватало и она предполагала заключить специальный заемъ для этой цѣли въ одинъ миллионъ турецкихъ лиръ или до шести миллионовъ рублей металлическихъ³). Определить по нашимъ официальнымъ свѣдѣніямъ дѣйствительный размѣръ расходовъ турецкаго правительства по приему и водворенію горцевъ невозможно, да и едва-ли въ самой Турціи существуютъ какіе либодъ документы, по которымъ этотъ вопросъ можно было бы разрѣшить точно и вѣрно.

Хорошій пріемъ и достаточное пособіе горцамъ, подобно тому, какъ и самое ихъ выселеніе, было весьма желательно турецкому правительству, но оно вовсе не ожидало поголовнаго выселенія черкесовъ. Смотри сначала на выселеніе, какъ на весьма благопріятный для нея шансъ усилить мусульманскій элементъ, для подавленія райи, она привлекла горцевъ, не расчитавъ своихъ наличныхъ средствъ, заигрывала съ переселившимися, заставляя христіанское населеніе снабжать ихъ необходимымъ помѣщеніемъ и всѣмъ, что нужно для водворенія; она продолжала даже высылать эмиссаровъ для усиленія выселенія, но когда сотни тысячъ душъ обѣденѣвшихъ и изнуренныхъ черкесъ бросились разомъ въ Трапезундѣ и Констан-

¹) Письмо Мoshиниа къ ген. Карцову, отъ 24-го июня 1864 года, № 293.

²) То же, отъ 18-го марта 1864 года, № 101.

³) Письмо Новикова къ ген. Карцову, отъ 30-го июня 1864 года, № 419.

тинополь, Порта не только не была въ состояніи удовлетворить ихъ нужды, но увидѣла въ горцахъ опасность для внутренняго спокойствія.

«Турецкое правительство, писаль нашъ повѣренный въ Константинополѣ¹⁾), желаетъ перевозить горцевъ въ разные пункты, чтобы не селить ихъ сплошными массами, для предупрежденія могущей произойти отъ того опасности для общественнаго порядка и для государственной власти».

«Изъ Трапезонда горцевъ направляютъ прямо къ Карсу и Арзингану, отчего по всей дорогѣ страшные разбои, писаль Мошининъ къ генералу Карцову²⁾). На черкесовъ никакого суда нѣтъ и мѣстная власти ихъ боятся. Эмин-паша ничѣмъ не занимается, кроме черкесскихъ дѣлъ и то затѣмъ, чтобы составить капиталъ на счетъ переселенцевъ».

«Предполагается, доносить нашъ консулъ въ Эрзерумѣ³⁾), поселить до 4,000 семей горцевъ, размѣстивъ на 30 домовъ одно черкесское семейство, для его содержанія, выдачи ему посѣзовъ, постройки дома и пр. 1,500 семей должны быть отправлены въ Ванъ и Гекіари; остальная будуть размѣщены въ Карскомъ санджакѣ и Эрзерумскомъ вилаєтѣ, за исключеніемъ Баязетскаго округа, занятаго по преимуществу кочующими Курдами».

Такой способъ поселенія горцевъ и благодѣтельствованіе имъ на счетъ коренного, въ особенности христіанскаго населенія, естественно долженъ былъ внушить глубокую вражду между нимъ и пришельцами. Горцы водворялись вездѣ силою и какъ турецкія власти не всегда могли справиться съ противудѣйствіемъ жителей, то переселенцамъ оставалось одно: расправляться съ ними самимъ; но и такая задача совершенно противурѣчила всѣмъ надеждамъ ихъ на счастливую, безмятежную жизнь въ Турціи. Поставленные въ такое положеніе, они скоро поняли, какъ глубоко ошиблись и недовольство ихъ выразилось прямымъ сопротивленіемъ всѣмъ распоряженіямъ къ ихъ водворенію турецкаго правительства, которое, давъ разрѣшеніе принимать прибывающихъ съ Кавказа горцевъ, не имѣло никакого понятія о размѣрѣ переселенія. Пользуясь совершенною свободою выселяться и услугами турецкихъ каботажныхъ судовъ, всегда посѣпавшихъ Кавказскій берегъ, черкесы направлялись прежде всего въ

¹⁾ Тоже, отъ 18-го апрѣля 1864 года, № 242.

²⁾ Письмо Мошина къ ген. Карцову, отъ 18-го іюня 1864 года, № 283.

³⁾ Отъ 21-го іюля 1864 года, № 118.

два пункта: Трепизондъ и Константинополь, такъ какъ другихъ городовъ въ Турціи они не знали¹⁾. Нахлынувъ сюда всею массою, они поставили мѣстныя власти въ крайне затруднительное положеніе. Водворять переселенцевъ въ порядкѣ между кореннымъ населеніемъ или отдельными колоніями съ политическою цѣлью въ видѣ военныхъ поселеній на границѣ съ Россіей и впереди Болгарскаго населенія въ Европейской Турціи, оказывалось положительно невозможнымъ, такъ какъ никакихъ плановъ и предположеній о распределеніи переселенцевъ не было и не могло быть сдѣлано. Все это составлялось и предполагалось уже въ то время, когда выселеніе достигло большихъ размѣровъ и переселенцамъ пришлось стоять таборами на берегу моря близь Трепизонда и Константина ополя, перенося всевозможныя лишенія и бѣдствія. Болѣзнь и смертность между переселенцами достигли, какъ сказано, ужасающихъ размѣровъ и угрожали зараженiemъ всего населенія эпидемію тифа и оспы. «Не доумѣваю, что будетъ дѣлать турецкое правительство съ выходцами, писалъ Мошнинъ къ генералу Карцову²⁾. Они тратятъ большія деньги, ио распоряжаются дурно. Горцы очень стѣснены въ ихъ жилищахъ и между ними развиты тифъ и оспа. Для Трепизонда это сущее наказаніе. Сюда єдетъ изъ Константина ополя членъ санитарнаго комитета Бароцци инспекторомъ по карантинной части».

Бароцци прибылъ въ Трепизондъ въ мартѣ мѣсяцѣ и иностраннія правительства предписали своимъ консуламъ помочь ему. Бароцци началъ съ того, что перевезъ всѣхъ горцевъ за городъ и настоятельно требовалъ, чтобы болѣе ихъ не привозили въ Трепизондъ, а направляли прямо въ лагерь при Ачка-кале, расчитывая такимъ неудобнымъ путешествіемъ отнять у черкесовъ охоту къ переселенію. Но, конечно; подобная хитрость, неизвѣстная горцамъ передъ от правленіемъ съ Кавказа, не могла остановить ихъ выселенія, а только вызывала совсѣмъ ненужныя лишенія и страданія, прогрессивно ухудшавшія положеніе и санитарное состояніе переселенцевъ. Посо-бія турецкаго правительства были недостаточны и не всегда доходили до переселенцевъ, число которыхъ никому не было известно и постоянно увеличивалось. Порта обратилась къ нашему правительству съ просьбою остановить или, какъ выражался Фуад-паша, «réagir

¹⁾ Отношеніе ген. Карцова къ Новикову, отъ 12-го декабря 1863 года, № 14

²⁾ Письмо Мошнина къ генералу Карцову, отъ 21-го февраля 1864 года.

contre cette fièvre d'émigration¹). Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ отвѣчалъ на это, что русское правительство ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ большая часть выселяющихся уходить изъ пунктовъ, нами не занятыхъ и принадлежащихъ непокорнымъ племенамъ. Въ отвѣтъ Новикову генералъ Карцовъ писалъ: «Турецкое правительство само возбуждало всегда между горцами симпатіи къ Турціи и вражду противъ русскихъ. Переселеніе есть результатъ этихъ возбужденій и разубѣдить горцевъ неѣхать въ Стамбуль и Трапезундъ Кавказское начальство бессильно»²).

Впрочемъ, европейскіе дипломаты по обыкновенію въ такомъ затруднительномъ положеніи не оставили Порту безъ своихъ совѣтовъ и содѣйствія, но какъ всегда это дѣлалось не съ цѣлью вывести Турцию изъ затрудненія, а воспользоваться случаемъ, чтобы сдѣлать зло Россіи. Выселеніе горцевъ, упрочивая за нами Кавказъ, казалось имъ бѣдствіемъ, которое необходимо устранить. Поэтому французскій, англійскій и въ особенности итальянскій послы и консула въ Трапезундѣ и другихъ городахъ употребляли всѣ усилия, чтобы удержать горцевъ, внушая имъ мысль возвратиться назадъ и отстаивать свою независимость³). Особенно, конечно, является страннымъ, что болѣе всѣхъ хлопоталъ объ этомъ итальянскій консулъ и польскій выходецъ Подайскій. Но горцы слишкомъ хорошо знали численность нашихъ войскъ и ходъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, а потому однимъ краинорѣчіемъ трудно было убѣдить ихъ въ необходимости приняться за новую войну съ Россіею. Итальянскій консулъ (Бозіо) не допускалъ, однако, мысли, что онъ поступаетъ безразсудно и неуспѣхъ своей пропаганды сваливалъ на то, что горцы «такая дрянь, на которую никогда нельзя разсчитывать»⁴).

Участіе иностранныхъ консуловъ въ судьбѣ переселенцевъ во всякомъ случаѣ не могло принести никакой пользы, такъ какъ они не имѣли средствъ оказать имъ материальную помощь, въ каковой единственно и нуждались горцы. Мечты о будущихъ дипломатическихъ комбинаціяхъ только сбивали съ толку самихъ консуловъ и вызывали безчеловѣчные распоряженія, обрушившіяся на переселенцевъ новыми бѣдствіями. Такъ, напримѣръ, какъ будто въ видахъ забот-

¹) Депеша Новикова къ вице-канцлеру, отъ 7-го (19-го) янв. 1864 года, № 3.

²) Отношеніе ген. Карцова къ Новикову, отъ 12-го декабря 1863 года, № 14.

³) Письмо Мошинина къ генералу Карцову, отъ 28-го ноября 1863 года.

⁴) То же, отъ 21-го февраля 1864 года.

ливости объ охраненіи здоровыя жителей Трепизонда, по требованію иностранныхъ консуловъ, черкесы были поставлены лагеремъ въ Ачка-кале (въ одномъ часѣ разстоянія отъ города) и Сари-дере (въ трехчасовомъ разстояніи), въ мѣстахъ, извѣстныхъ своимъ вреднымъ климатомъ. Результатъ былъ тотъ, что съ начала переселенія до мая 1864 года изъ прибывшихъ въ Трепизондъ переселенцевъ умерло болѣе 30,000 чл. Не меньшее зло причинило горцамъ учрежденіе 15-ти дневнаго карантина для судовъ, приходящихъ съ Кавказскаго берега, произведенное тоже по требованію иностранныхъ консуловъ, въ видахъ предохраненія населенія отъ тифа и оспы. Карантинъ этотъ былъ фикціею, такъ какъ никакихъ карантинныхъ мѣръ не принималось мѣстными властями; суда имѣли постоянное сообщеніе съ берегомъ и только не смѣли выгружать переселенцевъ, положеніе коихъ послѣ переѣзда на каботажныхъ судахъ, при тѣснотѣ мѣста и при изнуреніи, дѣлалось страшною пыткою.

«Бароцци, какъ французскій подданный, совершиенно въ рукахъ французскаго консула въ Трепизондѣ Шефера, писалъ Мошинъ къ генералу Карпову. Онъ видимо желалъ удержать горцевъ на Кавказѣ, въ виду нынѣшихъ политическихъ событий въ Европѣ. Оттого и придумано воспрещеніе отправлять кочермы къ Кавказскому берегу, которое мѣръ удалось отыѣнить 15-ти дневный карантинъ, безъ соблюденія карантинныхъ мѣръ, выдуманъ тоже только для стѣсненія горцевъ. Въ Платанѣ (гавань подлѣ Трепизонда) стоять 54 баркаса, которыми не даютъ ни чистаго, ни карантиннаго свидѣтельства»¹⁾.

Такое затрудненіе въ отправленіи кочермъ вынудило нашего консула въ Трепизондѣ договорить частный пароходъ «Хидаeti-Бахри», который рѣшился отправиться на Кавказъ за горцами. Турецкое правительство тоже не бездѣствовало: оно употребляло кочермы и военные пароходы для отвоза поселенцевъ изъ Трепизонда въ Батумъ, Самсунъ и другіе пункты Анатоліи и направленія ихъ во внутрь страны, а также для перевозки ихъ изъ Константинополя въ Анатолію и, кромѣ того, старалось направить переселенцевъ въ Варну и Кюстенджи, чтобы заселить ими Добруджу и Болгарію, гдѣ оно весьма боялось усилившагося христіанскаго населенія. Звѣрское истребленіе христіанъ въ названныхъ мѣстахъ бапибузуками, преимущественно изъ горцевъ, доказываетъ, насколько Порта съумѣла воспользоваться переселеніемъ горцевъ, для исполненія политическихъ задачъ на Балканскомъ полуостровѣ.

¹⁾ Тоже, отъ 18-го марта 1863 года, № 101.

«РУССКАЯ СТАРИНА», ТОМЪ XXXIII, 1882 Г., ФЕВРАЛЬ.

Однако этихъ средствъ турецкаго правительства было недостаточно, чтобы предотвратить бѣдствія горцевъ и дать правильное теченіе ходу переселенія. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года, послѣ изъявленія покорности Убыхами, все Кавказское побережье стало принадлежать de facto Россіи, а 28-го апрѣля послѣдовало приказаніе главнокомандующаго объ опредѣленіи особыхъ довѣренныхъ лицъ для наблюденія за выселеніемъ горцевъ и правильной выдачею имъ пособія при отправленіи. Съ этой цѣлью были назначены: въ Анапу и Новороссійскъ полковникъ Фадѣевъ, въ Тамань капитанъ-лейтенантъ Коргановъ, а въ Туапсе и Джубгу подполковникъ Батъяновъ. Остановить панику горцевъ и задержать ихъ безразсудное бѣгство при появлѣніи вблизи русскихъ войскъ, не было никакой возможности. Они собирались на берегу моря безъ всякихъ продовольственныхъ средствъ и даже безъ одежды. Чтобы предохранить ихъ отъ голодной смерти и прикрыть ихъ хотя какою нибудь одеждой для дальнѣйшаго отправленія, въ Сухумѣ были спѣшно закуплены 200 мѣшковъ хлѣба и 1,000 аршинъ простой бумажной матеріи, которые тогда-же были отправлены къ подполковнику Батъянову ¹⁾). При такомъ положеніи, горцамъ необходима была помошь нашего правительства и въ ней имъ не было отказа. Бѣднѣйшимъ выдавали прошантъ и денежное пособіе въ размѣрѣ отъ 10-ти рублей на семью, до 2-хъ рублей на душу, при чемъ перевозка въ Турцію производилась на казенный счетъ. Скажемъ болѣе: главнокомандующій Кавказскою арміею въ бытность у рѣки Пшадѣ, приказалъ находящихся на берегу близъ Новороссійской бухты разныхъ племенъ горцевъ пользоваться и довольствовать въ госпиталяхъ, до выздоровленія, на счетъ казны. При выселеніи Джигетовъ, имѣвшихъ на берегу много скота, котораго перевезти имъ не было возможности, сдѣлано распоряженіе, въ видахъ соблюденія интересовъ переселенцевъ, о продажѣ его и даже заключеніе контрактъ съ гражданиномъ Николадзе и съ маіоромъ Колосовскимъ о покупкѣ ими всего скота по установленной цѣнѣ. Но самымъ большимъ благодѣяніемъ для горцевъ все-таки оставалось прекращеніе ихъ бѣдственной стоянки на берегу моря и перевозка ихъ въ Турцію, для окончательного тамъ возвращенія. Съ этой цѣлью были не только зафрахтованы въ «Обществѣ пароходства и торговли» три парохода и заняты всѣ наши свободныя паровые

¹⁾ Рапортъ начальника Сухумской морской станціи, отъ 13-го іюня 1864 года, № 951.

суда, но даже разрешено, по соглашению съ Портою, употребить на перевозку переселенцевъ, какъ турецкія, такъ и русскія военные суда, снявъ съ нихъ предварительно, вопреки Парижскому трактату, боевыя вооруженія¹⁾). Всѣми этими мѣрами къ концу 1864 года выселеніе горцевъ было почти окончено. Оставалась только часть Абадзеховъ, Шапсуговъ и Бжедуховъ около Новороссійска, для которыхъ тамъ было собрано 20 паровыхъ и парусныхъ судовъ. Изъ нихъ 8-го ноября было отправлено на турецкомъ пароходѣ 2,500 душъ, а 12-го числа нагружено на другой пароходъ 4,000 душъ, но поднявшаяся буря помѣшила судамъ выйти въ море. Одно изъ нихъ «Нусрети-Бахри», 17-го ноября, было выброшено на берегъ и разбито, при чёмъ изъ 470 душъ спасено 170, а остальные погибли. Несчастіе это остановило дальнѣйшую отправку горцевъ на парусныхъ судахъ, такъ что въ декабрѣ вывезено на турецкихъ пароходахъ Таифъ, Меджидіэ и Санк-Шады только 6,000 душъ; остальные же 4,600 остановлены до весны и размѣщены по сосѣднимъ казачьимъ поселеніямъ, гдѣ они были приняты съ полнымъ радушіемъ. Казаки усыновляли круглыхъ сиротъ и дѣлали все, чтобы облегчить страданія ихъ случайныхъ гостей, такъ что многіе изъ бѣдныхъ отказались отъ переселенія въ Турцію, а водворились въ Крымской станицѣ и Анапскомъ поселкѣ²⁾. Справедливость такого радушія со стороны казаковъ свидѣтельствуется донесеніемъ намѣстнику кавказскому коммисара, назначенного турецкимъ правительствомъ по дѣлу переселенія горцевъ, Хаджи-Гейдул-Хасан-эфендія³⁾, въ которомъ онъ краснорѣчиво излагаетъ благодарность горцевъ. Размѣщеннымъ у казаковъ горцамъ выдавался провіантъ изъ казенныхъ магазиновъ, а больные и слабые помѣщались для пользованія въ военныхъ госпиталяхъ. Всѣ же остальные горцы перевезены въ Турцію въ маѣ 1865 года на турецкихъ пароходахъ.

Вообще нельзя не признать большой гуманности въ отношеніяхъ русского правительства къ переселенцамъ. Были приняты всѣ мѣры къ доставленію имъ возможныхъ удобствъ, что много уменьшило ихъ бѣдствія и лишенія, хотя, конечно, при спѣшности дѣла, неизвѣст-

¹⁾ Отношеніе Новикова къ генералу Карцову, отъ 4-го апрѣля 1864 года, № 208 и его же донесеніе вице-канцлеру, отъ 31-го марта (12-го апрѣля) 1864 года, № 55.

²⁾ Рапортъ наказнаго атамана Кубанскаго войска начальнику штаба, отъ 10-го января 1865 года, № 9.

³⁾ Отъ 6-го марта 1865 года.

А. Г.

24*

ности числа и материальныхъ достатковъ горцевъ, всегда были возможны ошибки въ частныхъ случаяхъ. Изъ записки капитана генерального штаба Смѣкалова¹⁾ видно, что при отправлении переселенцевъ изъ Новороссійска были беспорядки, которые могли признать умышленными со стороны мѣстной администраціи: богатые отправлялись бесплатно на турецкихъ пароходахъ, забирая даже съмена для будущихъ посѣвовъ, а бѣдные оставались безъ хлѣба на берегу моря; число наличныхъ горцевъ и умершихъ показывалось невѣрно и пр. Все это было однако-же слишкомъ преувеличено въ Константинопольскихъ газетахъ и особенно въ Англійскомъ Levant Heraldъ, гдѣ, между прочимъ, много говорилось о помощи переселенцамъ со стороны турецкаго правительства и благотворительности турокъ. Въ дѣйствительности подобнаго ничего не было и хлѣбъ или сухари никогда горцамъ не высыпались изъ Турціи, но получались изъ Новороссійского провіантскаго склада.

Всѣ расходы по пособіямъ переселяющимъ горцамъ со времени регулированія этой операциіи назначеніемъ намѣстникомъ кавказскимъ особыхъ лицъ для наблюденія за нею, составляютъ 289,678 рублей 17 копѣекъ.

Въ іюнѣ 1864 года я отправился изъ Закавказья черезъ Константинополь въ Грецію, а оттуда въ Италію. Это было вслѣдь за окончаніемъ войны на Западномъ Кавказѣ и въ самый разгаръ выселенія горцевъ въ Турцію. Слѣдуя вдоль Anatolійскаго берега, я встрѣчалъ ихъ во множествѣ въ открытомъ морѣ и былъ очевидцемъ ихъ горестнаго положенія въ Батумѣ и Трѣпіондѣ. Въ ноябрѣ того же года, на возвратномъ пути изъ Европы, я видѣлъ ихъ при несравненно еще худшей обстановкѣ въ Рушукѣ и Силистрѣ. Но никогда не забуду я того подавляющаго впечатлѣнія, какое произвели на меня горцы въ Новороссійской бухтѣ, гдѣ ихъ собралось на берегу около 17,000 человѣкъ. Позднѣе, ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствіе средствъ къ существованію и свирѣпствовавшая между ними эпидемія тифа и оспы, дѣлали положеніе ихъ отчаяннымъ. И дѣйствительно, чье сердце не содрогнулось бы при видѣ, напримѣръ, молодой черкешенки, въ рубищахъ лежащей

¹⁾ Отъ 10-го декабря 1864 года.

на сырой почвѣ, подъ открытымъ небомъ, съ двумя малютками, изъ которыхъ одинъ въ предсмертныхъ судорогахъ боролся съ жизнью въ то время, какъ другой искалъ утоленія голода у груди уже окончавшаго трупа матери. А подобныхъ сценъ встрѣчалось не мало и всѣ онѣ были неминуемы слѣдствіемъ религіознаго фанатизма и непоколебимой увѣренности горцевъ въ ожидающей ихъ въ Турціи будущности, которую въ такихъ якихъ краскахъ имъ рисовали османскіе эмиссары.

Сваливать вину въ постигшихъ горцевъ несчастіяхъ на насъ, какъ это, между прочимъ, дѣлали европейскія газеты и дипломаты было не трудно, но всѣ эти обвиненія оказывались по меньшей мѣрѣ ни на чёмъ не основанными. Императоръ Александръ II, гуманистій изъ вѣнценосцевъ XIX вѣка, былъ слишкомъ далекъ отъ политики Филиппа III, знаменитаго своимъ королевскимъ повелѣніемъ 22-го сентября 1609 года, которымъ онъ нанесъ смертельный ударъ Маврамъ такъ безжалостно выброшеннымъ изъ Испаніи на пустынныя берега Африки.

Александръ II желалъ лишь окончанія вѣковой борьбы съ черкесами, съ единственою цѣлью открытия имъ широкаго пути къ развитію между ними мирной гражданской жизни на привольныхъ земляхъ долины рѣки Кубани и ея притоковъ. Исполнителемъ своей державной воли онъ избралъ графа Евдокимова, который въ своихъ возврѣніяхъ на интересы государства стоялъ настолько же неизмѣримо выше герцога Лермы или какого нибудь Донъ-Жуана-де-Рибейры, насколько черкесы въ культурномъ отношеніи уступали Маврамъ—этой лучшей части населенія Пиринейскаго полуострова. Только будущему историку предоставится произнести безпредвзятый приговоръ и оградить Россію отъ несправедливыхъ нареканій по поводу событія, составляющаго, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ грустныхъ страницъ въ нашей исторической лѣтописи.

Мы инициили въ настоящей монографіи въ виду одно только выселеніе черкесскихъ племенъ; что-же касается оставленія Кавказской территории другими горцами, то это составитъ предметъ другой статьи, которая не замедлитъ явиться на страницахъ уважаемаго журнала «Русская Старина».

Ад. П. Верже.

Тифлісъ.
1881 г.